

Евгений Михайлович Константинов

Смерть на рыбалке

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6180972
Константинов Е. Смерть на рыбалке: Гелеос; Москва; 2009
ISBN 978-5-8189-1594-4*

Аннотация

Вы любите крутые детективы?

Тогда эта книга для вас!

Крутые парни – оперуполномоченный и писатель – выходят на дело!

Вычислить и обезвредить жестокого маньяка, противостоять боевикам-киллерам, выбраться из ловушки огненно-рыжих сестричек, заманивающих состоятельных рыболовов в собственный отель на берегу озера и положить конец разнузданной преступной группе... Это их работа.

Порви свои стальные нервы!

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Евгений Константинов

Смерть на рыбалке

Часть первая

Прицельный заброс

«...Леска лопнула в тот самый момент, когда Николай Шумов взял подсачек и приготовился опустить его в воду, чтобы подхватить рыбу. Не было ни резкого рывка, ни сильной потяжки, просто леска, стоившая немалых денег и казавшаяся такой надежной, вдруг повисла оборванной паутинкой, после чего вода рядом с лодкой взбурлила, в последний раз на долю секунды показался широченный бочище жереха, и на этом все закончилось.

Шумов, которого друзья-рыболовы звали просто Кыля, готов был выпрыгнуть из лодки за сорвавшимся счастьем. И будь хоть малейший шанс схватить перехитрившую его рыбу, он прыгнул бы в воду, не раздумывая.

Какое-то время Кыля сидел без движения. Желание продолжать ловлю пропало. С начала соревнований были пойманы всего лишь небольшой щуренок и пяток окуней. И вот теперь долгая, утомительная и в конце концов проигранная борьба с огромным жерехом, которая, казалось, отняла последние силы...

Как долго ждал он сегодняшних соревнований, как к ним готовился с надеждой успешно выступить и стать первым среди всех!

– Все, – Кыля тяжело вздохнул, – ловить здесь больше нечего, – пора к базе возвращаться.

Он взялся за весла и вдруг услышал со стороны ближайшего острова удар по воде – типичный для жереха. Точно так же, гоня малька, бил и его жерех, вернее тот, который должен был стать его.

«Господи, неужели появился еще один шанс? Но у меня даже блесна новая не привязана! Хотя это, как раз, дело техники, дело каких-то секунд!» – Кыля выбрал из прозрачной пластмассовой коробочки блесну – двойняшку той, что осталась в жерешинной пасти, быстро привязал ее и услышал новый удар. Он поднял голову, увидел совсем недалеко расходящиеся по воде круги и еще... лодку, выползающую из – за камышей, окружающих остров, а в ней – своего давнего конкурента Михаила.

– Уж не собирается ли этот пакостник мою рыбу выловить? – успел подумать Кыля, прежде чем Михаил взмахнул гибким телескопическим удищем. Блесна без звука шлепнулась как раз там, где только что проявил себя хищник. И сразу кончик спиннинга вздрогнул и согнулся, и согнулся еще сильнее, а Кыля услышал затрещавший фрикцион катушки, которую, как ему казалось, конкурент вращал до безобразия спокойно, как будто таких жерехов, что подсек сейчас, он ловил на каждой рыбалке штук по несколько.

– Нет! – выдохнул Кыля. – Не смей! Сойди, сойди же! – закричал он.

Михаил услышал его, но лишь мельком взглянул на приближающуюся лодку. Он был уверен, что рыба никуда от него не денется, и решил немного повыпендриваться, поиграть у Кыли на нервах. Притворившись, что жерех и в самом деле сошел, он опустил кончик спиннинга, дав леске провиснуть.

– Оборвал? – с надеждой крикнул Кыля. Но Михаил снова поднял сразу согнувшийся спиннинг и, язвительно подгыгивая, схватил левой рукой подсачек, окунул его в воду и начал с натугой поднимать.

С ужасом, словно на растущий гриб атомного взрыва, смотрел Кыля на появлявшуюся над бортом лодки сетку подсачека, в которой тяжело ворочалась большая рыба. «Это несправедливо! – хотелось закричать ему. – Это я, Николай Шумов, должен был поймать этого жереха! Я, и никто другой!»

– Напрасно ты поймал его, – вместо этого сказал он Михаилу таким тоном, словно зачитывал осужденному смертный приговор.

– Не переживай, Кыля, жерешок – то совсем ма-а-ахонький, – сказал тот, освобождая блесну, застрявшую в пасти рыбы, и не обратив внимания на стукнувшиеся бортами лодки.

– Издеваешься, гад! – Кыля вскочил, выхватил из уключины весло и замахнулся им.

Как раз в это время Михаил привстал и удивленно обернулся на крик. Удар широкой мокрой лопасти весла пришелся не в висок, куда вначале метил Шумов, а в лоб, в глаза, в нос... Трофей Михаила вывалился из рук, сам он обмяк, перевалился назад через борт и почти бесшумно погрузился в воду.

– Одним соперничком меньше, – шмыгнув носом, сказал Кыля. – Так где там мой жерешок?»

– Стоп! – прервал чтение Клюев.

Игорь снял очки и вопросительно посмотрел на своего единственного слушателя.

– Ну ты даешь, Игорь Иванович! Неужели и в самом деле из-за какой-то там рыбы стоило человека убивать? – Клюев откупорил очередную бутылку пива, до половины наполнил высокую граненую кружку и сделал пару глотков

– Ну, во-первых, не из-за рыбы, а ради чемпионства. – Игорь тоже открыл бутылку. – Во-вторых, почему, собственно, и не из-за рыбы? Разве в твоей милицмейской практике не было убийств, совершаемых вообще просто так, ни за что?

– Да были, конечно...

– Вот видишь. – Игорь чокнулся бутылкой с кружкой Клюева. Сам он предпочитал посасывать пиво из горлышка. – Между прочим, Борисыч, если тебе, конечно, интересно, дальше в моей повестушке Кыля этот еще одного спиннингиста убивает ударом по голове свинцовым отцепом, чтобы снять у того с кукана щуку. А после и судью, на свою беду увидевшего все это, душит веревкой, к которой якорь привязывают. И топят того вместе с лодкой.

– В таком случае у тебя настоящая кингятина получается, – развел руками Клюев. – Вот какое дело.

– Ну и хорошо! – Игорь отставил бутылку и принялся безжалостно чистить небольшого окунька – одного из целой груды таких же кривых, с проступившей по бокам солью окуней, валявшихся на столе.

Этой рыбешки, самолично вылавливаемой и засаливаемой Игорем, в доме всегда было предостаточно. На рыбалку он ездил часто и неизменно возвращался с неплохим уловом. Вобла у него получалась вкусная, только ел он ее, по мнению Клюева, уж очень небрежно.

– Чего хорошего-то? – Клюев подобрал икру, а заодно и ребрышки, отброшенные другом. От икры он отделил пузырь и поджег его огнем зажигалки. – Пузырь будешь? – Игорь поморщился. – Зря. – Клюев с явным удовольствием принялся обсасывать обуглившуюся пленку.

– А что? – Игорь вновь надел очки. – Кровавые преступления – это редкость?

– Как раз наоборот, – вздохнул Клюев. – И я, как оперуполномоченный, крови вижу – больше некуда! Только мне лично кажется, что именно после подобных историй кингятинских, которые по ящику день и ночь крутят, и приходится милиции с такими делами сталкиваться, от которых волосы дыбом встают.

– А что ж ты мне про них не рассказываешь? – воскликнул Игорь. – Я тебя сколько раз просил!

– Да неприятно все это и неинтересно. Какие – то особенные, шекспировские преступления – редкость. Я, можно сказать, с такими и не сталкивался.

– Наверное, просто профессиональной тайной делиться не хочешь.

– При чем здесь тайны? – Ключев принял за ребрышки. – В обычной практике все гораздо проще. И если человек совершает одно убийство за другим, ему как бы не до мудрствований лукавых, не до разнообразий, как в твоём рассказе. На самом деле Кыля твой, замочив веслом первого, так бы и должен был продолжать веслом бошки крушить. Ему бы уже не до изобретательств было.

– Почему ты так уверен? А если у Кыли дома такая же вот библиотека. – Игорь обвел взглядом комнату, в которой кроме книжного шкафа на стенах висело множество полок, заставленных книгами. – Если он в месяц по двадцать современных детективов прочитывает и узнает сотни разных способов убийств?

– Здесь вот какое дело... Сомневаюсь я, что у человека, прочитывающего по двадцать книг в месяц, остается время на убийства.

– И напрасно. Может, этот человек только и делает, что читает да убивает...

* * *

Они довольно долго стояли на автобусной остановке, куда Игорь вышел проводить Ключева после того, как жена Людмила, приведшая из садика Андрюшку и увидевшая стол с горой рыбьей шелухи и батареей пустых бутылок под столом, по выражению хозяина квартиры, «сделала лицо».

– И все-таки, Игорь Иванович, не верю я тебе, – говорил Ключев, повиснув на плече друга, который был ниже его на голову, – недостоверно это.

– Что именно недостоверно?

– Ну за что, скажи, пожалуйста, Кыля убивает трех человек? Подумаешь, жерех сошел, подумаешь, чемпионом не стал бы! Это, родной мой, не причина для убийства.

– Да были у него причины. И серьезные.

– Что же ты их не показал?

– Зато я тебе сюжет выдал. Самую суть, так сказать.

– Врешь! Самую суть ты от меня скрыл! – Ключев оттолкнул Игоря и ткнул пальцем ему в живот. – Ты лишь показываешь мне море крови, а с какой стати она проливается – непонятно.

– Успокойся, Борисыч. Это же пока всего-навсего черновой вариант. Будут тебе и причины, и характеры, и все остальное. Хотя, боюсь, из-за соблюдения всяких там литературных правил динамика потеряется.

– И бог с ней, с динамикой, ты же не киносценарий собирался написать.

– А чем плох такой киносценарий?

– Сценарий, может быть, прекрасен, но ведь мы о литературе говорим. О ли-те-ра-ту-ре!

– Подожди, давай все – таки о твоей сыскной работе поговорим. О случае каком-нибудь заковыристом.

– Добро. Есть у нас вот какое дело. Три убийства. Все жертвы – байдарочники, то есть те, кто на байдарках катаются.

– Понял, не дурак.

– А вот Подобросветов, ну помнишь – Петя Петич – ни фиг махен не понял. Чем убили – неясно. То ли из пневматики какой шариком стреляли, то ли камушком из рогатки. Но это ж какая жуткая точность нужна, чтобы в висок из рогатки! Опять же у всех убитых на голове не один кровоподтек, а два-три, да еще у двоих по ране на кисти.

– Может, сразу три человека стреляли?

– А смысл? – пожал плечами Ключев. – Известно, что все убийства происходили по пятницам. Первое – в мае на реке Сходня, где она в Москву-реку впадает, второе – в начале июня на Нерской, недалеко от платформы Куровской, и третье – в конце августа на Пахре под Подольском. Вот, думай...

– Так здесь не думать, а вычислять надо. Кому эти убийства выгодны, были ли у жертв враги... круг знакомств, ну вы сами знаете...

– Мы – то знаем. И вычисляли уже – как же без этого. Но пока никаких выводов. Здесь вот какое дело – или банальность какая-нибудь, или действительно что-то новое, никогда раньше не происходившее. Неординарный случай. Петя Петич выдал бешеное количество версий, но все они корявенькие... О! Мой автобус. – Ключев захлопал себя по карманам в поисках служебного удостоверения. – Мне теперь главное – не уснуть, а то, как в прошлый раз, уеду до Серебряного Бора. Пока, Иваныч, подумай о байдарочниках, может, какую версию предложишь...

* * *

Разбудил Игоря телефонный звонок. Голова болела. Еще пару часиков сна не помешали бы. Под непрекращающиеся звонки он встал, ругаясь, что не отключил телефон вчера вечером и, из принципа не поднимая трубку, отправился в ванную.

Разжеванная, прежде чем быть проглоченной, таблетка спазгана и большая кружка крепкого чая с тоненьким кусочком колбасы вскоре принесли облегчение. Теперь можно было сделать кое – какие записи. Из – под наваленных на журнальном столике газет Игорь вытащил толстый, в жестком переплете ежедневник. «Талмуд» – так называл его Игорь. Помимо телефонов и адресов друзей и родственников, он был еще и дневником, содержал книжный, нумизматический, видео– и аудиокаталоги, а также перечень охотничьих и рыболовных трофеев. Но больше всего места занимали графики и таблицы с результатами соревнований по рыболовному спорту за все восемь лет, что он состоял в обществе «Рыболов-спортсмен».

Рыбалка давно стала главным его увлечением. Игорь не просто любил половить рыбу, но старался по мере сил участвовать во всех проводимых в Москве соревнованиях: зимой – по ловле на мормышку и блесну, летом – по ловле на поплавочную удочку, на спиннинг и по кастингу.

В соседней комнате снова зазвонил телефон.

– Это один из двух самых знаменитых спиннингистов мира? – услышал он в трубке бодрый голос своего друга Эдика Лещевского.

– Здорово, второй самый знаменитый спиннингист, – Игорь подавил зевок. – Это ты полчаса назад названивал?

– А ты спал что ли? Ну, даешь! Пил, небось, вчера?

– Ага. Наершился вчера с одним корешком.

– И еще спортсменом себя называешь! – засмеялся Эдик. – Ладно, давай по делу. Синоптики со следующей недели сильным похолоданием грозятся, так что, если мы действительно хотим провести соревнования на приз «Закрытие сезона», то грядущие выходные – последний срок.

– Для меня желательно в субботу, а то в воскресенье я занят.

– Если рыбалка мешает работе...

– Бросай ее на фиг, эту работу, – закончил Игорь известную рыбацкую поговорку. – Но я сейчас в отпуске, и в воскресенье у меня другие дела.

– Все, дальше не расспрашиваю. Суббота меня вполне устраивает.

– Тогда ты сообщай всем спортсменам в районных обществах, а я кастингистов сагитирую. У нас как раз в четверг последняя тренировка...

Повесив трубку, Игорь вернулся за стол и раскрыл «талмуд». Пора было подводить итоги летнего сезона – подсчитать, сколько было поймано щук и окуней, какие соревнования прошли успешно, какие нет...

– Жаль, конечно, что сезон заканчивается и спиннинг придется отложить да мая, – с грустью подумал он. – Хорошо хоть по кастингу всю зиму будут проводиться тренировки в зале...

Еще полгода назад о кастинге он почти ничего не знал и, натываясь в «Российской охотничьей газете» на коротенькие заметки о соревнованиях, не задерживал на них внимание. Но в конце апреля знакомый рыбак Серега Зотов, всего год назад вернувшийся из армии, пригласил его посетить тренировку кастингистов, где он занимался.

Игорь согласился, не догадываясь, что в скором времени станет настоящим фанатом этого, мало кому известного вида спорта, заключающегося в метании на меткость и дальность спиннингом – грузика и нахлыстом – искусственной мушки.

Он старался как можно чаще бывать на тренировках, быстро сошелся с другими кастингистами, среди которых были и десятилетние пацаны, и пожилые люди, и даже две женщины. Игорь очень удивился, узнав, что им обоим далеко за пятьдесят – уж больно молодо жаво они выглядели, соревнуясь, кто первой собьет грузиком спичечный коробок, установленный в центре самой дальней восемнадцатиметровой мишени.

Руководил занятиями Виктор Алексеевич Конобеев, года четыре назад вышедший на пенсию, известный в Москве и за ее пределами рыбак и классный кастингист. У него были свои, только им применяемые способы забросов спиннингом. Особенно же виртуозно Конобеев владел нахлыстом.

Игорь любовался тренером, с виду таким старичком-лесовичком, который, выходя на помост, играючи махал пружинистым удилищем и, выпуская длинный шнур с мушкой на конце, без промаха цокал ею по мишеням. Когда все получалось четко, Конобеев мог и запеть баском, обнажая чуть торчащие вперед зубы, типа «Ямщик, не гони лошадей...»

Однажды Игорь бы поражен, когда Виктор Алексеевич, выполняя так называемое упражнение «Муха скиш», вдруг развернулся в его сторону и, пару раз взмахнув нахлыстовым удилищем, резким щелчком сбил мушкой бабочку-лимонницу, сидевшую на скамейке всего в полуметре от него.

– Во дает! И это еще не самый эффектный его номер, – сказал тогда оказавшийся рядом Серега Зотов.

– Так он же мог этой мушкой мне глаз выбить! – возмутился Игорь.

– Мог, – согласился Серега. – Он при мне несколько раз вот также мух убивал, не то что бабочек...

У самого Игоря упражнения с нахлыстом долго не получались. Возможно, потому, что это была единственная снасть, на которую он никогда не ловил рыбу. То с отмерами шнура не ладилось, то вертикаль не держал, а то неправильно выхлестывал, и мушка, смастеренная из половинки перекрученной канцелярской скрепки с легким оперением из ниток, с такой силой врзалась ему в затылок или в спину, что продолжать упражнение пропадало всякое желание.

Зато со спиннингом дела шли прекрасно. Особенно нравилось Игорю, когда пять-шесть кастингистов устраивали мини-соревнования по забросам грузика на точность. Соревнования придумывались самые разнообразные: на время, по количеству бросков подряд без промахов, по способам выполнения забросов... И вскоре во многих из них у Игоря появились неплохие результаты.

Правда, на официальных соревнованиях, в которых он начал принимать участие уже в мае, ему не везло – не хватало опыта. К тому же часто оказывалось, что соревнования по кастингу совпадают с первенствами удильщиков и спиннингистов. Проводились соревнования обычно в два дня, с выездом накануне выходных на одно из подмосковных водохранилищ, и, если поплавочной удочкой Игорь еще мог пожертвовать, то спиннингом – ни в коем случае. Кастинг оказывался на втором плане, и за весь весенне-летний сезон как кастингист он выступил всего три раза. И все равно прогресс был. А на последних соревнованиях, состоявшихся полтора месяца назад, он чуть было не вошел в тройку призеров...

* * *

В четверг Игорь приехал на тренировку, как всегда, одним из первых. Под руководством Конобеева он и еще два молодых парня быстро расставили мишени и начали отрабатывать технику забросов: кто на точность, кто на дальность. Постепенно к ним присоединились остальные члены секции, и каждого Игорь приглашал на предстоящие соревнования, а Серегу Зотова и Гешу Палача, к тому же агитировал поехать завтра вместе на рыбалку, и они вроде бы его приглашение приняли.

С Гешей Палачом он дружил давно. Прозвище свое тот получил после того, как, увлекшись оккультными науками, установил, что один из его далеких предков был придворным палачом во Франции. Это открытие так увлекло Гешу, что он долгое время взахлеб рассказывал всем своим знакомым о деде-палаче, и даже присказка у него появилась – «убью я тебя!»

Игорь не без оснований считал Гешу главным своим конкурентом в предстоящих соревнованиях по спиннингу. Силы их были приблизительно равны, поэтому спор за лидерство шел между Игорем и Гешей уже несколько лет. На этот раз они по традиции заранее заключили пари, кто из них кого обловит, с условием, что победивший выберет у проигравшего в качестве приза три любые блесны.

Тренировка подходила к концу, и уже многие кастингисты, попрощавшись, отправились по домам, когда на стадионе появилась девушка в зеленом спортивном костюме и фирменных кроссовках.

– Здравствуйте, Виктор Алексеевич, – обратилась она к тренеру, который, наверное, в двадцатый раз за вечер показывал Игорю, как правильно держать нахлыстовое удилище.

– О, Александра! Как я рад тебя видеть! Вот, познакомься, это наш будущий чемпион, – представил Конобеев Игоря. – А это тоже наша чемпионка, только, к сожалению, бывшая.

– Саша, – улыбаясь, протянула она руку.

– Очень приятно, – сказал Игорь, пожимая ее пальчики. Девушка сразу понравилась ему. Понравились ее тонкий, с небольшой горбинкой носик, ее губки – бантиком, понравился разрез ее карих глаз – точь-в-точь, как у его любимой актрисы Елены Кореновой. А когда Саша взяла у Конобеева нахлыст, запрыгнула на помост и начала легко, с кошачьей грацией махать им, выбивая одну десятку за другой, Игорь был покорен.

– Отлично, Александра! – захлопал в ладоши тренер. – Если бы не забросила кастинг, тебя бы ждало большое будущее.

– Но вы же знаете, Виктор Алексеевич, я замуж вышла, дочку родила, – сказала Саша.

– Вот это да! Неужели наша Сашенция, наша рыбачка, оставив семью на произвол судьбы, решила – таки посетить тренировку?

Обернувшись, Игорь увидел подошедших Гешу Палача, с довольным видом потиравшего ладони, и Серегу Зотова, распутывавшего леску, обмотавшуюся вокруг катушки.

– Сколько же сезонов мы отсутствовали, Сашенция?

– Целых три года, Геша. А ты все такой же приколист, – улыбнулась Саша, позволив поцеловать себе руку. – А что Сергей такой суровый, даже не здоровается?

– Это я просто растерялся от неожиданности. Здравствуй, Саша.

– Растерялся он, – засмеялся Геша. – Мы помним, как до армии ты с Сашенции глаз не сводил. Правду я говорю, Виктор Алексеевич? – Тренер лишь дипломатично пожал плечами. – А что, я и сам в тебя был влюблен. И соблазнил бы тебя обязательно, если бы не разница в возрасте.

– Это точно, соблазнил бы, – засмеялась и Саша.

Игорь тоже улыбнулся.

– А почему Геша вас рыбачкой назвал? Вы что, равнодушны к рыбной ловле?

– Рыбалку обожаю. – Она взглянула на Зотова. – Особенно спиннинг.

– Так это прекрасно! – обрадовался Игорь. – Всем ребятам я уже объявлял, а теперь и вас официально приглашаю принять участие в соревнованиях по спиннингу и нахлысту. В субботу в Строгино на Москве-реке.

– А что, может быть, и приеду. И обловлю вас всех.

– И в этом случае получите отличный приз!

– Эх и повезло же твоему мужу, Сашенция, – с завистью сказал Геша.

– А мой муж, кстати, не рыбак. Правда, он всерьез байдарочным спортом увлекается...

– И как вам его увлечение? – встрепнулся Игорь.

– Рыбалка интереснее.

– Это точно, – подтвердил Игорь. – И еще – безопаснее. Тем более, что сейчас на байдарочников в Москве и области охота идет.

– То есть? – спросил Конобеев.

– Да наверное, мешают они кому-то. Вот их и убивают почем зря. Троих уже кокнули, мне друг мент рассказывал. И знаете, почему следствие в тупик зашло, почему, так сказать, ни одной достойной внимания версии?

Все промолчали.

– Орудие убийства неизвестно. Но я думаю, что убийцей вполне может быть... – Игорь выдержал паузу, – маньяк-спиннингист или нахлыстовик!

– Н-у-у, – это невозможно, – возмутился Конобеев. – Нахлыстовики и спиннингисты за рыбой на речку приезжают. За рыбой! Зачем им байдарочников убивать?

– Зачем – вопрос отдельный. А вот чем... – Игорь взял пластмассовый грузик, болтавшийся на леске спиннинга Сереги Зотова, и показал его всем. – Если, к примеру, вместо него или вместо мушки привязать небольшой металлический шарик, то при удачном попадании метров с пятнадцати в висок им можно убить человека, даже двух пальцев не... – он запнулся и посмотрел на Сашу, – не замочив.

– Что – то у тебя писательская фантазия уж больно разыгралась, – сказал Серега Зотов. – Грузиком в висок – это вам не в мишень!

– Согласен, точность нужна отлично отработанная. Но вы посмотрите на Виктора Алексеевича, вон как он бабочек сшибает! И вообще, самые меткие рыбаки – кастингисты!

– Значит, Виктор Алексеевич и есть убийца байдарочников? – округлил глаза Геша Палач, и все рассмеялись.

– А о чем ты пишешь? – спросила Саша у Игоря, легко перейдя на ты, чем еще больше расположила его к себе.

– Да пишу-то я все больше про рыбалку, только не всем это интересно, – вздохнул он.

– Почему? Я читал, мне понравилось, – подал голос Серега.

– И я про рыбалку с удовольствием прочитала бы, – сказала Саша.

– В таком случае я с удовольствием принесу тебе что-нибудь из последних вещей хотя бы для того, чтобы услышать мнение такой красивой девушки. Ты телефончик свой скажи, созвонимся и встретимся.

– Главное, Александра, чтобы он про тебя в новом рассказе ничего не написал, – зловеще сказал Конобеев. – Я слышал, что все его герои очень плохо кончают.

– Это точно, – согласился Геша Палач, выставяя вперед грудь. В одном ма-а-аленьком таком рассказике он погубил меня жуткой смертью.

– И правильно сделал, – подмигнула Саша Игорю.

– А вас, Виктор Алексеевич, за поклев я в следующем детективе обязательно четвертую, – поддакнул ей Игорь.

– Ладно, – добродушно разрешил Конобеев. – Только повремени хотя бы до соревнований, а то некому будет у тебя приз выиграть.

– На счет приза это мы еще поглядим, – пробурчал Серега Зотов.

– Ребята, а у меня сегодня есть свой приз, – торжественно объявила Саша и извлекла из пакета, с которым пришла на стадион, бутылку крепленого вина «Лидия», – вот!

– О-о-о! – в один голос воскликнули Конобеев, Геша и Игорь.

– И кому же эта «Лидия» должна достаться? – спросил Серега.

– Выпить я предлагаю всем вместе. Но соревнование все равно устроим – кто больше в «мухе скиш» очков наберет. А победитель будет иметь право на стакан, наполненный до краев. И еще, – Саша по очереди всех оглядела, – победителя я обещаю поцеловать.

– Я как тренер согласен только на поцелуй, а пить отказываюсь, – заявил Конобеев. – Хотя вам не запрещаю. Но только после тренировки и не на стадионе.

Он первый взошел на помост и сумел выбить 92 из 100, не обращая внимания на Гешу Палача, стоявшего в поле его зрения и специально, чтобы отвлечь внимание тренера, корчившего рожи.

Зотов, заметно нервничавший, выполнял упражнение без промаха до предпоследней мишени. Всем уже казалось, что он, как и на недавних соревнованиях, покажет стопроцентный результат, но два удара пришлось чуть ближе мишеней. Зотов набрал столько же очков, сколько тренер.

Ему Геша Палач не мешал, как Конобееву, хотя, стоя за спиной, и бормотал какие – то заклинания.

– А почему, Виктор Алексеевич, выставляете себя таким консерватором? – вдруг обратился он к Конобееву.

– Что ты имеешь в виду?

– Вот вы говорите, что не разрешаете пить на стадионе. А почему, собственно? Может быть, стакан вина перед стартом только улучшит результат? Кто скажет, что это не так, пусть первый метнет в меня свинцовым грузиком, что Игорь Иванович придумал.

– Выпить хочешь перед стартом? – укоризненно покачал головой тренер.

– Только в целях спортивного эксперимента. И вообще, я уверен, что если сегодня и проиграю, то только из – за того, что не треснул стаканчик портвешка.

– Хорошо, я готов на эксперимент. Чтобы не говорили, разные там, что я консерватор. Хотя ничего плохого в консерватизме и не вижу. Открывай, Александра, бутылку, пусть пьет!

Геша, словно боясь, что тренер отменит свое решение, выхватил из рук Саши бутылку, налил две трети раскладного стаканчика и выпил, после чего взошел на помост и промазал по первой, самой легкой мишени.

– Вот тебе и стакан портвешка, – с сознанием собственной правоты сказал Конобеев, когда Геша Палач закончил упражнение с результатом на восемь баллов ниже его и Зотова.

– Ну что ж, эксперимент не удался. Но что ни говорите, а порция положительных эмоций перед соревнованиями просто необходима, – был непреклонен Геша.

– Например? – спросил Серега.

– Ну допустим, пришло сообщение, что ты в лотерею выиграл. Мол, как бы удача – к удаче, деньги – к деньгам.

– Это примитивно, – отрубил Конобеев.

– Оригинальность хотите? Хорошо. Меня бы стриптиз очень настроил на победу. – Геша посмотрел на Сашу и потом на мужчин. Виктор Алексеевич, Иваныч, Серега, представляете: вот старт, а тут перед вами раздевается красивая девушка, притом с верой в вас как в будущего чемпиона, с любовью, можно сказать, и восхищением!

– Пошляк ты, Палач, – сказал Конобеев. – Хоть бы при Александре постеснялся свои извращенные вкусы высказывать.

– А что, Виктор Алексеевич, может, он и прав, – сказала Саша. – Не зря же где-нибудь там, в Америке, перед спортсменами девчонки попками крутят. А Геша более эффективный вариант предлагает.

– Правильно, Сашенция, – обрадовался Геша Палач. – Вот ты бы стриптиз устроила ради любимой команды?

– А что, ради любимой команды... можно.

– Во, Виктор Алексеевич! Она мыслит не по – консервативному! Может, сейчас и позэкспериментируем? Сашенция, слабо? Если Игорь Иванович, который по большому счету в нахлысте слабее нас всех, после стриптиза победит, значит, способ эффективный. – Геша Палач по куриному наклонил набок голову с веселым интересом глядя на Сашу. Она не ответила сразу, и в воздухе повисла пауза.

– Эх, Геша, Геша, – нарушил молчание Игорь, – ты как всегда в своем репертуаре: на первом месте секс.

– Мне кажется, что секс у всех на первом месте, – сказала Саша. – Насчет стриптиза я пока воздержусь, а вот в отношении положительных эмоций... – она подошла к Игорю и посмотрела ему в глаза. – Если я тебя поцелую, это будет положительной эмоцией?

– Это станет самой сильной эмоцией, какую мне доведется испытать за последние несколько лет, – прошептал он.

– А может, за всю жизнь? – тоже шепотом спросила Саша, приближая свои розовые губки к его сразу пересохшим губам. Она припала этим бантиком к его рту, и влажный язычок проскользнул между его зубов и зашнырял там и закрутился, и Игорю показалось, что словно котенок, до последней капли лакающий молоко из блюдечка, Саша хочет вылакать его самого. Поцелуй был сладкий и долгий, как на свадьбе, когда гости считают, а молодые целуются на рекорд. И все равно Игорь пожалел, что он прервался.

– Я еще хочу, – прошептал он, когда Саша отстранилась и с озорством на него посмотрела.

– Для этого тебе надо всего лишь ни разу не промахнуться, – весело сказала девушка, и ему показалось, что она тоже хочет повторить поцелуй.

Это было невероятно, но Игорь действительно не промахнулся ни разу, правда, когда мушка ударялась в последние мишени, глаза его слезились от напряжения.

– Вот так – то! – закричал Геша, когда обессиленный Игорь спрыгнул на землю. – Что я вам, Виктор Алексеевич, говорил! Теперь в будущем сезоне надо специально Сашенцию на соревнования приглашать, чтобы она нас всех перед стартом целовала.

– Нет, Палач, – замотал головой Конобеев, – это чистая случайность.

– Случайность не случайность, а призовой стакан Игорь Иванович заработал, – продолжал кричать Геша.

– И еще призовой поцелуй, – Саша подошла к Игорю, снявшему и машинально протиравшему очки.

– А это что за зубр к нам приближается? – сказал вдруг Серега Зотов. – Саша, не муж ли твой?

– Он! Все, ребята, мне пора! – девушка суетливо схватила свой пакет, достала оттуда авторучку и записную книжку, что-то быстро в ней написала, вырвала листок и сунула его

растерявшемуся Игорю. После чего, махнув всем на прощание рукой, побежала навстречу высокому рыжебородому мужчине, выглядевшему лет на десять старше ее.

– Что за бумажку она тебе дала? – спросил Зотов.

– Телефончик, наверное, – пробормотал Игорь, увидев написанные на листке семь цифр. – Знаешь, Серега, с этой рыбачкой я с удовольствием изменил бы своей жене. Меня так еще никто не целовал.

– Сдается мне, что муженек-то ее, байдарочник, – будущая жертва маньяка-кастингиста. А, Игорь Иванович? – Геша – палач хлопнул его по спине и, подмигнув, передал полный стакан вина.

– Очень может быть, Палач, что ты прав, – сказал Серега Зотов. – Давай, писатель, пей свой приз, освобождай стакан.

Игорь ничего не сказал. Он пил вино и глядел вслед удаляющимся Саше и ее мужу...

* * *

Капитан милиции Петр Петрович Подобросветов, с редкими волосами на голове и загоревший, как южанин, любопытным был с детства. Ему всегда нравилось подслушивать, подсматривать, кого-нибудь выслеживать и, наверное, благодаря безмерному своему любопытству он и стал в конце концов оперуполномоченным или, как уважительно говорили у них в отделении, сыскарем.

Когда в квартире его друга Юрия Ключева, где они вдвоем устроили «пивной путч», раздался телефонный звонок, он, ничуть не стесняясь, снял трубку параллельного телефона и стал слушать, о чем говорит хозяин с неизвестным. Тот, оказывается, был в курсе, что жена Ключева Катерина отбыла на несколько дней к родственникам, и звонил как раз по этому поводу.

– Выручай, Борисыч, – слышал в трубке Подобросветов торопливый голос. – В воскресенье с утра мне скорее всего понадобятся ключи от твоей квартиры. Я сегодня с такой девчонкой познакомился, даже не сказка – фэнтези!

– Что я слышу, Иваныч? Ты же всегда был верным мужем!

– Был. До сегодняшнего вечера. Выручай, а?

– Добро. Мне все равно в субботу вечером на дежурство заступать.

– Отлично, Борисыч! Значит, так: в субботу у меня соревнования, а завтра утром я на семичасовой электричке на рыбалку еду на Истру, потренироваться...

– Вот после рыбалки ко мне и заезжай за ключами. Заодно и щучкой свеженькой угостишь.

– Договорились. Вечером жди. Ну, пока?

– Пока. А то у нас тут с Петей Петичем креветки стынут.

– Постой, это тот Петя Петич, который про байдарочников дело ведет?

– Да, – Ключев виновато посмотрел на Подобросветова, который, прижав трубку к уху, выразительно показывал ему кулак: мол, выбалтываешь служебные тайны.

– Так вот, можешь ему еще одну версию подкинуть. Мы сегодня на тренировке с ребятами подумали и пришли к выводу, что байдарочников этих вполне мог убивать маньяк-рыболов, используя как орудие убийства привязанный вместо блесны тяжелый металлический шарик.

– Опять твои фантазии? – рассердился Ключев.

– Почему фантазии? Когда я на речке бросаю блесну точно в то место, куда захочу, ты разве не фанатеешь от моей меткости? А среди кастингистов, годами тренирующихся, есть такие, что грузиком мух на лету сшибают. Сам видел.

– Вот какое дело! Ну а что им байдарочники плохого сделали?

– Мало ли что. По этому поводу я действительно могу только фантазировать. Ну все, Борисыч, жди меня завтра вечером. – Игорь, Клюев и Подобросветов почти одновременно положили трубки.

– А ведь байдарочники никому так не мешают, как рыбакам, – задумчиво проговорил Подобросветов. – И почему мне это ни разу в голову не пришло?

– Наверное, потому, что ты сам рыбак-то почти никакой, – усмехнулся Клюев. – Хотя все это – домыслы писателя-фантаста. Я Игоря озаботил по пьяни, а он теперь бошку себе почем зря ломает.

– Может, и не зря. А он не врал, что кастингисты эти такие меткие?

– Да нет, может, только преувеличил немного.

– Так, так. А на рыбалку он завтра один поедет?

– Не спросил. Вообще-то он старается ездить с товарищем каким-нибудь, мало ли что. Да и веселее в компании, и выпить есть с кем.

– Почему не спросил, с кем поедет?! – неожиданно разволновался Подобросветов.

– А смысл?

* * *

«...И тогда Скачков сказал: «По моему желанию, по судачьему приказанию: пусть во всем мире каждый человек, хоть раз в жизни нарушивший закон, немедленно, во всеуслышание признается в этом, чтобы в скором времени обязательно понести соответствующее наказание. И от тяжести совершенных преступлений пусть у всех виновных вылезут волосы, или выпадут зубы, или вытекут глаза, или одновременно и то, и другое, и третье!» – после чего он швырнул судака в воду и, взявшись за весла, направил лодку к выходу из залива под названием «Мудрый», в котором, как оказалось, на блесну попадают говорящие рыбы, обещающие в обмен на свободу исполнить одно любое желание.

Однако не сделал Скачков и десятка гребков, как увидел на своих коленях клочок черных волос и почувствовал, что ни с того ни с сего очень сильно разболелись десны...» – Игорь закрыл блокнотик и убрал его в карман куртки.

– Вот здесь, Виктор Алексеевич, у меня сомнения: так и закончить рассказ – многообразием или продолжить и описать, как Скачков возвращается в Москву и видит вокруг несметное количество лысых, беззубых и безглазых – Игорь выжидающе посмотрел на Конобеева...

Вчера вечером выяснилось, что ни Геша Палач, сначала вроде бы давший согласие на поездку, ни Серега Зотов, ни даже Кыля составить компанию на рыбалку не захотели. Игорь уже настроился ехать один, когда позвонил Виктор Алексеевич, и они договорились встретиться утром у касс на платформе «Тушино»...

– Насколько я понял, твой герой тоже как минимум облысел? – глядя в окно электрички, спросил Конобеев.

– Конечно, – согласился Игорь. – И еще парочку зубов потерял. Мне вообще думается, что мало кого из взрослого населения минует судачья кара.

– Но нарушение закона бывает разным... – Конобеев хотел закончить мысль, но Игорь его перебил:

– Поэтому и наказания будут разными. Зато дети, глядя на своих покалеченных родителей, поостерегутся законы нарушать!

– Нет-нет-нет! – возразил Конобеев. – Я с тобой не согласен. И надеюсь, что ты на месте Скачкова так бы не поступил, уж больно круто он с человечеством обошелся.

– Почему? Вот вы, к примеру, часто ли в своей жизни законы нарушали?

– По-моему наша! – спохватился Конобеев. Так и не закончив спор, они поспешили на выход из остановившейся электрички.

В автобус, следовавший в сторону Истринского водохранилища, народу, как всегда, набилось прилично, но Игорю с Конобеевым удалось занять сидячие места. Вышли они у деревни Сафонтьево перед мостом через речку. Единственный рыбак, покинувший автобус вместе с ними, сразу поспешил под мост.

– Мужик, наверное, хочет ручейника насобирать, значит, ловить будет где-нибудь здесь же, на удочку, – предположил Игорь, кивнув на рыбака. – Это хорошо, не будет нам мешать.

Немного отойдя от моста, они собрали спиннинги и не спеша двинулись вниз по течению. Ни Игорь, ни Конобеев не могли предположить, что рыбак этот не кто иной, как Петр Петрович Подобросветов, следивший за ними от самой Москвы.

* * *

Подобросветов и в самом деле набрал под мостом ручейника, сложил его в деревянную мотыльницу, но удочку, которую взял с собой, собирать не стал. Вообще-то он не совсем еще определил для себя, зачем сюда приехал и что собирается делать дальше, есть ли резон продолжать слежку за двумя рыбаками или стоит отыскать привлекательный омут и провести остаток дня, глядя на поплавок.

Что-то почувствовал он своим сыскарским чутьем, когда знакомый Клюева рассказал по телефону неожиданно интересную версию. Сначала Подобросветов решил отработать ее чисто автоматически, но потом, чем сильнее убеждал его Клюев не обращать внимания на выдумки рыбака-фаната, тем больше задавал он вопросов. Сам же на них отвечал, нагромождая массу вполне правдоподобных, по его мнению, версий.

В итоге Подобросветов пришел к выводу, что друг Клюева Игорь Иванович, рассказав снайперам-кастингистам, среди которых вполне мог быть замаскировавшийся убийца, о своих подозрениях, тем самым себя и подставил, и теперь ему может грозить смертельная опасность.

Однако сейчас, стараясь держаться от рыбаков на расстоянии метров восемьдесят, удачно маскируясь и в то же время любясь красавицей рекой и окружающим ее осенним лесом, он все больше сомневался, продолжать ли слежку.

Подобросветов окончательно решил, что пора разматывать удочку, когда вдруг услышал впереди по реке громкий всплеск. Он ускорил шаг и успел заметить чей – то силуэт, скрывшийся среди деревьев. Подобросветов хотел на всякий случай побежать в ту сторону, но увидел в воде, недалеко от берега, человека...

* * *

– Где Игорь? – в один голос спросили друг друга Клюев и Людмила, когда на следующий день в семь утра она открыла дверь, и милиционер чуть ли не ворвался в дом.

– Ты хочешь сказать, что его нет дома? – нервно спросил Клюев.

– Его со вчерашнего утра нет дома. – Чувствовалось, что Людмила одновременно и злится, и волнуется. – Как уехал на свою рыбалку проклятую, так и не вернулся до сих пор.

– А с кем он поехал, не знаешь?

– Что случилось, Борисыч? – вцепилась она ему в руку.

– Ты, Людмила, успокойся, но дело здесь серьезное.

– Что...

– Да успокойся ты, ничего пока неизвестно, – перебил ее Клюев. – Друг у меня погиб, понимаешь, Подобросветов Петр. Его вчера на речке Истра убили. Игорь куда поехал?

– На Истру, – Людмила медленно села на диван. – Это единственное, что меня успокаивает. То есть успокаивало. Игорь мог на даче нашей переночевать, а оттуда – сразу на соревнования. Сегодня у них соревнования в Строгино.

– Но ведь он должен был позвонить, предупредить, что не приедет. Телефоны-то в Истре работают! – закричал Ключев сердито.

– Зато наш телефон Андрюшка, разбойник, вчера со стола уронил. Я Игоря ждала, думала, вернется – починит.

– А с кем он поехал?

– Вроде с Палачом собирался.

– Это кто? – насторожило милиционера неожиданное прозвище.

– Такой же, как он, психоватый любитель спиннинга и кастинга, – горько усмехнулась Людмила. – Геша Крутов его зовут.

– Так, а во сколько соревнования начнутся и где именно? Строгино большое.

– Где – я знаю. Игорь хотел, чтобы мы с Андрюшкой приехали за него поболеть. Это если от «Щукинской» мост через Москву – реку перейти, сразу слева, где большой залив. А начинают они обычно, когда все соберутся, но чем раньше, тем лучше, – Людмила посмотрела на настенные часы. – Наверное, уже начали. Борисыч, ты мне правду скажи, с Игорем все в порядке?

– Дай – то бог, – Ключев засуетился. – Добро, я в Строгино помчался. А ты не волнуйся, никуда наш Иваныч не денется. – И, не вызывая лифта, он побежал вниз по лестнице.

* * *

«Какая же сволочь Петра убила? – думал Ключев, сидя за рулем своей старенькой «копейки», выжимая из нее максимальную скорость. – И Игорь скорее всего в этом деле замешан. Хотя он-то убийцей ни в коем случае быть не может. А вот жертвой... Черт! Получается, что прав был Петя Петич, когда вечером забеспокоился. Значит, убийцу он решил искать среди спортсменов-кастингистов. Но кто-то из них уже знает о подозрениях Игоря, следовательно, готов убрать и его. Поэтому Петр и поехал следить за Игорем, но нашел на Истре свою смерть».

Из сводки о чрезвычайных происшествиях, поступившей из Истринского УВД, Ключев узнал, что вчера, во второй половине дня, в местное отделение милиции позвонил неизвестный и сообщил об обнаруженном им у реки Истры в трех километрах ниже деревни Сафонтьево труп мужчины с огнестрельной раной в спине. Прошло три часа, прежде чем посланная на поиски группа обнаружила убитого капитана милиции. Помимо того что в спину ему выстрелили почти в упор, причем скорее всего из его же пистолета, оказалось, что у Петра выбит левый глаз.

«Но какой зверь сделал это? – снова и снова задавал себе Ключев вопрос. – Господи, неужели и Игорь погиб?»

Первым, кого он увидел, оказавшись в Строгино на берегу залива, был щуплый парень в старом брезентовом плаще, болотных сапогах и со спиннингом в руках. Стоя по колено в воде, он медленно вращал катушку.

– Вы не знаете, соревнования здесь проходят? – крикнул ему Ключев, подходя ближе.

– Здесь, – даже не обернулся парень. – С полчаса уж как начались.

– Извините, а вы случайно Акимов Игоря Ивановича не видели?

– Игоря? – спиннингист наконец обернулся, и Ключев поразился его худобе. «Уж не тот ли это Кыля, которого Иваныч в своем рассказе убивает?» – подумал он.

– Он сегодня удосужился на старт опоздать. А если все же здесь появится, и Лещевский своего дружка до соревнований допустит, то лично я буду против. Тоже мне организаторы, – закончил парень сердито и сделал очередной заброс.

– А где этот Лещевский?

– Эдик – то? Он там, в самом углу остался, где старт объявляли. – Спиннингист кивнул головой куда-то влево и усмехнулся. – Думает, на яме что-то крупное возьмет. Тоже мне, крупнявщик.

«Что ж он злой-то такой?» – подумал Ключев и направился в указанную сторону. Вскоре он увидел еще одного рыбака лет тридцати на вид, экипированного, в отличие от первого, словно американский турист-миллионер.

– Лаванда, горная лаванда... – довольно громко пел тот.

– Извините, это вы Эдуард Лещевский? – прервал песню Ключев, остановившись метрах в двух.

– Я самый, – посмотрел на него тот с интересом. – Слушаю вас внимательно.

– Не подскажите, где Игорь Акимов?

– Вот бы узнать! – нахмурился Лещевский. – Он должен был призы притащить – спиннинги. Не дай бог, к финишу не подтянется – нечем будет победителей награждать!

– С кем он вчера на рыбалку ездил, не знаете?

– Понятия не имею. А в чем дело-то?

– Дома он не ночевал, вот какое дело. Жена его волнуется, меня сюда на поиски послала...

– Вообще-то соревнования для Игоря всегда на первом месте, – сказал Лещевский, продолжая ловлю. – Ради них он готов и семьей, и работой пожертвовать. Может, действительно что-нибудь случилось? Вы спрашивайте у ребят, которые с ним кастингом занимаются: у Геши Крутова – он вот по этому перешейку со спиннингом убежал, или у Зотова – видите, как он нахлыстом размахался, по-моему, уже что-то умудрился выловить.

Ключев увидел рыбака, который стоял на приличном расстоянии от берега по пояс в воде и монотонно взмахивал длинным удилищем.

– И ему там не холодно? – удивился он.

– У Зотова – фирменный гидрокостюм на меховой подкладке. Он может так все пять часов простоять. – В голосе Лещевского Ключев уловил нотки зависти.

– До него-то я, наверное, не докричусь, а вот Гешу вашего пойду, поищу. Куда, говорите, он направился?

* * *

Со Строгинского моста почти никого из участников соревнований видно не было. Все, конечно, успели разойтись по уловистым местам. Хотя вон тот, забредший по пояс в воду, наверняка Серега Зотов. Вообще-то место не ахти какое, вряд ли хищник выйдет на эту отмель, тем более сейчас, когда так холодно. Прав был Эдик, в следующие выходные на спиннинг и вовсе ловить будет невозможно. Вон, кстати, и Лещевский – как всегда в своем репертуаре: раз начал бросать на одном месте, так там и будет продолжать часа два рогом упираться. Ну и хорошо, что он здесь остался, Борисыч наверняка к нему подходил и про меня расспрашивал.

Игорь разминутся с Ключевым у себя дома буквально минут на пять. Людмила, увидев мужа живым, хотя и с синяком в пол-лица, бросилась ему на шею и разрыдалась. Он принялся успокаивать жену, говоря, что все, мол, обошлось, и тут-то она рассказала о приходе Ключева и об убийстве на Истре Подобросветова.

Если раньше у Игоря и были сомнения в умышленном покушении, то теперь он убедился, что Конобеев действительно хотел его убить. К счастью, это ему не удалось.

Сейчас, идя быстрым шагом по мосту, чтобы, отыскав Борисыча, рассказать ему о произошедшем, он снова вспомнил вчерашнее приключение...

Конобеев решил срезать угол в том месте, где река делает изгиб. Игорь сказал, что скоро его догонит, только побросает немного на самом повороте, где есть симпатичный омут. Они разошлись. Когда через несколько минут Игорь оказался у омута и приготовился сделать заброс, что – то вдруг с силой врезалось в правую дужку его очков у самого виска.

Скорее всего, если бы не эта срикошетившая удар дужка, он потерял бы сознание и тогда, после падения с обрывчика в воду, вряд ли бы смог вынырнуть на поверхность. И очки, и спиннинг остались на дне реки. В этом месте было довольно глубоко, а плыть в сапогах, в набравшем воду комбинезоне и с рюкзаком за плечами у раненого Игоря, наверное, не хватило бы сил. Хорошо, что он сумел ухватиться за ветки ольхи, наклонившейся над обрывчиком, и, перебирая по ним руками, приблизиться к берегу. Вылезти из воды ему помог тот самый рыбачок, что вместе с ними ехал в автобусе и, как оказалось, шедший за ними.

– Чем это он тебя звезданул? – спросил рыбачок. Игорь дотронулся до ноющего виска и, поморщившись, ничего не ответил.

– Побудь пока здесь, парень, приди в себя, – сказал рыбачок и пропал. Дрожа от холода, Игорь скинул рюкзак, сапоги и начал расстегивать комбинезон, чтобы отжать, как вдруг услышал выстрел, прозвучавший совсем рядом. Выяснять, что там происходит, не хотелось: уже достаточно было раскалывающейся головной боли, и Игорь поспешил убраться с этого места подальше.

Он долго брел назад вдоль реки, потом, углубившись в лес, остановился, чтобы все-таки отжать одежду и выпить немного водки для поддержания сил. Наконец вышел на шоссе.

Возвращаться в Москву в таком виде и состоянии он не собирался, поэтому, когда автобус довез его до Истры, направился не на станцию, а к себе на дачу. Там он растопил печку, развесил одежду, потом съел взятые на рыбалку бутерброды, допил водку и прилег на кровать, накрывшись тремя одеялами.

Когда Игорь проснулся, был поздний вечер. На последнюю электричку в Москву он уже не успевал и поэтому решил переночевать в Истре, благо в доме стало достаточно тепло.

Полночи он гадал, что же с ним на самом деле произошло. Если бы не тот неожиданный вопрос: «Чем это он тебя звезданул?» – Игорь, наверное, и не заподозрил бы Конобеева, а подумал, к примеру, что по виску его хлестанула ветка. Загадкой оставалось, и кто стрелял. В конце концов он решил не ломать голову и разобраться во всем в Москве с помощью Борисыча...

Когда Людмила рассказала об утреннем визите Клюева, Игорь догадался, что рыбачок, помогший ему выбраться из воды, и был тот самый мент Подобросветов, который, вероятно, следил за ними, и которого убил Конобеев.

«Однако в убийстве своего друга Борисыч вполне мог заподозрить и меня...» – думал Игорь, приближаясь к поглощенному ловлей Лещевскому...

* * *

– Иваныч, черт тебя подери, живой? – крикнул Клюев, когда Игорь после короткого разговора с Лещевским отыскал-таки его почти в самом конце полуострова.

– Вернее сказать, недобитый.

– Так, без шуток, здесь такое дело, серьезное, – сразу посуровел Клюев. – Рассказывай все по порядку, только четко, без твоих писательских залепух: что с тобой случилось, где пропал?

– Ты посмотри сначала на этот синячище, – Игорь дотронулся до виска, – а после вопросы задавай.

– Кто это тебя?

– Конобеев, кто же еще! И Подобросветова твоего, видать, тоже он убил.

– Откуда ты знаешь, что Петр мертв? – насторожился Ключев.

– От Людмилы. Ты же ей сам это сказал.

– Да, точно. А кто такой Конобеев?

– Тренер это наш по кастингу. Его искать срочно надо! Представляешь, мне Эдик сказал, что Конобеев этот, как ни в чем не бывало приехал в соревнованиях участвовать. Да ты, небось, видел его, он куда-то в эту степь направился.

– Стоять! – раздался вдруг сзади громкий окрик. – Руки можно поднять! И не оборачиваться!!!

Но все равно и Игорь, и Ключев обернулись и увидели направленное на них дуло пистолета...

* * *

Зотов познакомился с семнадцатилетней Сашей, когда впервые пришел в спортивный зал на тренировку по кастингу. Стройная, кареглазая, светловолосая милашка не могла не понравиться Сергею. Он и кастингом увлекся, можно сказать, из – за нее: приобрел дорогие и дефицитные по тем временам, снасти перечитал массу специальной литературы, не пропускал ни одной тренировки. С каждым днем он все больше думал о Саше и влюблялся в нее все сильнее.

Она была очень смешливой и всегда подшучивала над неуверенными попытками Сергея ухаживать за ней. Он несколько раз провожал ее до дома, но дальше разговоров и пожатия руки на прощание дело не доходило. Сергей переживал из-за своей нерешительности и немало страдал, что все еще был девственником, хотя до призыва в армию оставалось всего несколько месяцев.

Как бы хотел он провести с Сашей наедине целый день! Рассказать о своих чувствах, о своей любви... Он звал ее к себе домой, но она всегда, смеясь, отказывалась, он приглашал ее на дискотеки, в кино, просто погулять по городу, но все это было ей неинтересно.

Но вот наступил май, и Сергей предложил Саше съездить вдвоем под Звенигород на Москву-реку поспиннинговать. Она сначала отнекивалась, дескать, на природе любит отдыхать в большой веселой компании, с песнями под гитару, шашлыком и так далее. Но Сергей, зная ее увлечение рыбалкой, в красках рассказал ей, что как раз сейчас там жирует щука, набрасываясь на блесну словно сумасшедшая, что он покажет ей свои самые уловистые места, где они обловятся, и Саша поддалась уговорам.

Сергей ликовал. Помимо снастей он взял с собой бутылку крепленого вина «Лидия», пепси, десяток бутербродов... Все было так здорово! Они приехали на станцию Звенигород на первой после дневного перерыва электричке и вскоре были у реки. По дороге Саша все подтрунивала, что обязательно его сегодня обловит и в конце концов они поспорили, кто больше поймает рыбы в течение двух часов, договорившись, что проигравший выпивает залпом полный стакан вина...

Речка сразу понравилась Саше. Она сказала, что сама разберется, какие места здесь лучше, и попросила не мешать ей его облавливать. Сергей не возражал и, уточнив время и место встречи, оставил девушку одну.

Он любил полазить по прибрежным кустам, чтобы подобраться к воде и забросить блесну там, где никто раньше этого не делал. Весной таких мест можно было найти предостаточно, но и летом, когда крапива заполняла собой почти весь берег, Зотов предпочитал

ловить в зарослях. Дело было не только в рыбалке. В костюме защитного цвета он оставался незамеченным, зато сам имел возможность наблюдать за происходящим на противоположном берегу. Он заприметил там несколько мест, где купались нагишом, и, порой забывая про спиннинг, подолгу следил за женщинами, а когда повезет – и за резвящимися молоденькими девчонками.

Сегодня хорошее знание реки должно было пригодиться. Для Сергея очень важно было поймать как можно больше рыбы, уж во всяком случае больше соперницы. Ведь если она, выполняя условия спора, выпьет полный стакан вина, то, конечно же, станет раскованной, а уж он то не даст промаха.

Щуренок, попавшийся на блесну примерно после десятого заброса, весил немного – около полкилишка, но это было только начало. Вскоре еще одна щука, на этот раз крупнее, попалась ему, после чего Сергей решил побросать блесну сразу за поворотом, где река образовывала омут с обратным течением и большими глубинами. Он простоял там довольно долго и уже собирался переходить на другое место, как вдруг увидел, поднявшуюся с глубины и проводившую блесну до самого берега большую, килограммов на пять, щучицу.

Не теряя надежды, что «экземплярчик» вновь позарится на железную приманку, Сергей решил задержаться здесь еще. Но при очередном забросе едва не угодил блесной во внезапно появившуюся из – за поворота байдарку. Лениво подрабатывая веслами, ею управляли два мужика.

«Опять эти байдарочники всю рыбалку обгадили!» – выругался он и пошел вниз по течению, чтобы узнать, как дела у Саши.

* * *

Саше не везло. Поймав всего одного окуня, она успела оборвать три блесны. Она немного злилась из-за этого и теперь жалела, что отказалась от предложения Сергея показать ей уловистые места. Пройдя с километр вниз по течению, она задержалась на приглянувшемся местечке, где когда-то был деревянный мост, а теперь из воды торчало лишь несколько черных столбов. Место действительно было хорошее. Если бы Зотов узнал, что Саша облюбовала именно его, то поволновался бы за свой успех в соревнованиях. А Саша верила, что здесь ее ждет удача, что вот – вот произойдет поклевка, и уж тогда-то она не оплошает.

Наверное, так бы все и случилось, если бы почти проплывшая мимо байдарка вдруг не повернула на девяносто градусов и, направляемая двумя бородатыми мужчинами, не стала приближаться как раз к месту, где только что забросила спиннинг Саша. Байдарочники явно намеревались здесь причалить и высадиться.

Саша, не ожидавшая такой наглости, молча наблюдала за их действиями, подматывая леску. И тут, к большому своему удовольствию, увидела, как байдарка, скорее всего наскочившая на один из скрытых под водой столбиков и распоровшая дно, начала тонуть. А бородачи, только что такие деловые и наглые, сразу запаниковали, засуетились, стараясь удержать равновесие, замахали руками, но все равно опрокинулись. Байдарка пошла ко дну, а ее хозяева, стоя по грудь в воде, принялись орать друг на друга, подхватывая и бросая на берег плавающие вещи.

– Казино-казино! – весело запела Саша и тут же прыснула со смеху, увидев, какие оторопелые лица стали у мужиков. Ей не было жалко их, испортивших такое замечательное место, где продолжать ловлю не имело смысла. Рассмеявшись теперь уже громко и откровенно издевательски, она стала взбираться на пригорок, чтобы досмотреть спектакль сверху и, может быть, бросить оттуда пару язвительных шуточек.

Не успела она оказаться на верху пригорка, как почувствовала на своем плече мокрую руку. Саша резко обернулась и увидела перед собой одного из байдарочников.

– Тебе смешно, что ли, очень? – тяжело дыша, спросил он.

– Конечно, – ответила она с вызовом. – А вы разве не видели, что я здесь рыбу ловила? Не нашли больше места, где причалить!

– Эй, Кузя, она, оказывается, здесь рыбу ловила! – крикнул бородач своему другу.

– Ну так тащи ее сюда, Тимофеев. Щас мы угостим ее парочкой рыбешек.

– Что вы делаете? Отпустите! – закричала Саша. Но Тимофеев, обхватив ее за талию, оторвал от земли и прижал к своей мокрой груди так сильно, что у нее перехватило дыхание. Вот так, в обнимку, он спустился с ней вниз. Как ни вырывалась Саша, все было бесполезно. Но она все равно продолжала сопротивляться до тех пор, пока вылезший из воды Кузя не отвесил ей тяжелую пощечину.

Боль и страх заставили девушку сдаться, и когда Тимофеев надавил ей на плечи, Саша покорно опустила на колени на скользкую глину.

– Первая рыбка, которой мы угостим тебя в нашем казино, называется «Кузьмич», – сказал Тимофеев, заведя ей руки за спину, после чего Саша стала совсем уж беспомощной. Кузя схватил ее за волосы, приблизил к своему животу, расстегнул ширинку. Саше ничего не оставалось делать, как подчиниться команде: «Открывай рот!» и, как ни противно это было, выполнить все, что велели. А когда байдарочники поменялись ролями, даже приложила некоторое усердие, чтобы только побыстрее все кончилось...

Зотов увидел их издалека. Сашу он не узнал, но сразу догадался, что происходит, и спрятался в кустах. Происходящее на берегу сразу возбудило его. Сергей выронил спиннинг и лихорадочно стал расстегивать брюки...

В себя он пришел, услышав смех бородачей. Они отпустили свою жертву и все еще продолжали смеяться, когда в подошедшей достаточно близко, отплевывающейся и вытирающий рот рукой, взлохмаченной девушке Сергей узнал ту, которую так любил. Саша торопливо, чуть ли не бегом, проскочила мимо, не заметив его, вдавившегося в землю, и свернула в лес по направлению к станции.

Сергей вскочил. Он готов был убить насильников и, имея сейчас такую возможность, наверняка сделал бы это. Но как? Чем? Разве что камни подойдут? Он выбрал на берегу четыре камня размером с куриное яйцо и один за другим, что есть силы метнул их в бородачей. После чего схватил спиннинг и сиганул в лес, даже не увидев, попал ли хоть один из снарядов в цель...

Сашу он отыскал в электричке, готовой к отправлению в Москву.

– Ты что же на финиш опаздываешь? – как ни в чем не бывало спросила она. – Я ждала, ждала, а ты пропал куда-то.

– Да нет же, Сашенька, – начал оправдываться Сергей. – Мы ведь через два часа договорились встретиться, а время, кстати, еще не вышло.

Саша молча отвернулась к окну.

– С тобой случилось что-нибудь? – спросил он нервно.

– А что со мной на рыбалке могло случиться? – усмехнулась она. – Просто надоели мне эти соревнования дурацкие, и вообще...

– Нет, с тобой, правда, все в порядке?

– Ладно, проехали! – твердо сказала девушка. – Я наш спор проиграла, наверное. У меня всего один окуnek. А ты сколько хапнул?

– Пару щучек...

– Значит, победил. Так что давай, доставай свою «Лидию».

Она заставила Сергея наполнить стакан да краев и выпила его залпом, а после отвернулась к окну и до самой Москвы просидела молча. А он и не пытался больше заговорить с ней. Всю дорогу Сергей, не отрываясь, смотрел на ее волосы, глаза, губы и вспоминал, вспоминал ту сцену у реки...

* * *

Через неделю Сергей Зотов уже носил солдатскую форму. Он написал Саше семь писем, прежде чем получил первый ответ. В ее письме не было ничего особенного, никакого выражения чувств, только несколько слов о прошедших за это время соревнованиях по кастингу и о том, что все, мол, нормально. Потом в течение года от Саши было еще несколько писем, пока не пришло последнее с известием, что она выходит замуж, и с просьбой больше ей не писать.

Сергей просьбу исполнил, но любить Сашу не перестал. Он думал о ней постоянно, стоило лишь остаться одному. Особенно часто вспоминал их совместную поездку на рыбалку. Он продолжал ненавидеть двух бородачей-байдарочников, в чьих руках оказалась тогда Саша. Придумывал разные способы мщения, доведись им встретиться на гражданке, но иногда ему очень хотелось оказаться на их месте в тот майский вечер.

Он жаждал обладать Сашей и поклялся себе, что только она станет его первой женщиной и что он добьется этого во что бы то ни стало.

Отслужив и вернувшись домой в Москву, Зотов в первый же день приехал к Саше домой. Она немного удивилась его визиту, но, как показалось Сергею, была рада встрече. Он тоже удивился, услышав из комнаты плач ребенка и узнав, что Саша недавно стала мамой. Теперь она носила короткую стрижку, но казалась Сергею еще симпатичней и желанней.

Дома, кроме них и ребенка, никого не было. Успокоив дочку, Саша провела его в соседнюю комнату и усадила за стол, после чего принесла из холодильника бутылку дорогого коньяка. Он взял наполненную рюмку. Рука его дрожала и губы тоже дрожали при каждом глотке. Заметив эту дрожь, Саша рассмеялась. Она смеялась над ним точно так же, как и раньше, и тогда Сергей наконец решился и сказал, что любит ее.

Он говорил и говорил, а Саша слушала и улыбалась. И он обнял ее и прижал к себе, а она вдруг сама поцеловала его, да так, что у Сергея на глазах слезы появились от счастья. Он жадно стал целовать ее в лицо, но она отстранилась, озорно сказала: «Подожди одну минутку», – и убежала в ванную.

Сергей ждал, не веря, что сейчас может произойти то, о чем так долго мечтал. Но вот он обратил внимание на две цветные фотокарточки в красивых рамках, висящих на стене. На одной из них Саша в подвенечном платье стояла рядом с высоким рыжебородым мужчиной. На второй – на фоне реки она держала спиннинг, а рыжебородый с веслом в руках оседлал перевернутую байдарку...

– Твой муж что, байдарочник? – хрипло спросил Сергей, когда Саша вернулась в комнату в незапахнутом халатике.

– Не только байдарочник, а еще и... – она не закончила фразу, услышав, что дверь в квартиру открылась. В следующее мгновение в комнату вошел муж.

Дальше все происходило без слов. Рыжебородый ткнул указательным пальцем в Сашу, а потом на дверь, и она, прошмыгнув мимо мужа, скрылась в детской. Затем он подошел к онемевшему визитеру и резко ударил его в грудь. У Сергея подкосились ноги, и он не смог оказать сопротивления, когда рыжебородый за шиворот, чуть ли не отрывая от пола, протащил его до входной двери и ударом ноги по копчику отправил на лестничную площадку.

Сергей нашел силы спуститься двумя этажами ниже и долго полулежал там, на ступеньках, постанывая от боли и глотая слезы обиды. Скрипя зубами, он, как и в армии, поклялся себе, что убьет человека, завладевшего его любимой и, возможно, покалечившего его сегодня.

Конечно, сделать это надо было так, чтобы потом, когда он возьмет Сашу в жены, никто бы и не подумал заподозрить его в убийстве. Рыжебородый любил байдарки, значит, в бай-

дарке он и должен умереть. Но раньше, как бы для отвода глаз, на тот свет необходимо отправить еще пару – тройку байдарочников.

Чем и как убить, Зотов придумал на одной из тренировок по кастингу, наблюдая за феноменальной точностью тренера Конобеева. «Достаточно вместо легкой мушки привязать к леске свинцовый шарик, – рассуждал Зотов, – и нахлыстовое удилище превратится в замечательное орудие убийства, которого, кстати, еще не было в практике человечества!»

Он отлил из свинца несколько шариков и стал почти каждый вечер приезжать на Тушинский аэродром, где до самой темноты отрабатывал технику владения нахлыстом с маленькими, но тяжелыми снарядами. Иногда шарики отрывались и улетали бог знает куда, иногда задевали его самого, и тогда Зотову было уже не до продолжения тренировок. Но с каждым днем он все больше набирал мастерства в придуманном «упражнении».

Однажды в конце мая там же, в Тушино, подойдя к месту, где Сходня впадает в Москву – реку, он увидел одиноко проплывающую байдарку. Управлял ею молодой парень. Когда свинцовый шарик врезался ему чуть ниже глаза, байдарочник, выронив весло, с криком схватился за лицо, и тут же шарик ударил его в кисть. Он отдернул руку, но еще один взмах удилищем – и шарик попал точно в висок. Парень неуклюже свесился через борт, и байдарка перевернулась...

Собрав удилище, Зотов поспешил покинуть место преступления. Он не спал той ночью, снова и снова вспоминая, как все было. Но на следующий день во время чемпионата по кастингу в обоих упражнениях с нахлыстом он показал отличные результаты и успокоился. Тогда же Зотов сказал себе, что следующее убийство будет накануне соревнований.

Еще два байдарочника стали его жертвами, прежде чем Зотов решил, что настало время для осуществления главной мести. По выходным он стал подкарауливать мужа Саши у подъезда, надеясь, что тот отправится в байдарочный поход, который станет для него последним. Наступила осень, а рыжебородый, как нарочно, словно забыл, что имеет байдарку.

И вот позавчера на тренировке появилась Саша, привезя с собой, наверное, как намек, понятный только им двоим, бутылку «Лидии». Сначала Сергей растерялся, но, предположив, что Саша приехала из – за него, внутренне возликовал. И тут Игорь Акимов неожиданно рассказал всем о способе убийства, придуманным им, Зотовым. Сергей опешил. «Этот человек очень опасен, – подумал он тогда, – а что если он меня провоцирует?!»

«Но какова же была Саша, начавшая заигрывать с Игорем, наверное, специально, назло мне. Потом она поцеловала его, и этот очкарик просто обалдел и, конечно же, раскатал губищи после ее подмигиваний. А зачем она дала ему свой телефон? Неужели, чтобы позлить меня?» – снова и снова задавал Сергей себе эти вопросы, спрятавшись на платформе «Тушинская», за здание пригородных касс и наблюдая за нахохлившимся в ожидании Игоря Конобеевым.

Зотов знал, куда именно они направляются, и знал даже, каким маршрутом пойдут по реке: Игорь сам рассказал об этом. Поэтому в электричке спокойно ехал в соседнем вагоне, а в Истре не спешил на автобус, как многие приехавшие. Он дождался следующего автобуса и, не доехав двух остановок до деревни Сафонтьево, вышел и вскоре оказался на месте, где бывал раньше и которое идеально подходило для осуществления задуманного им плана...

Он поджидал Игоря на повороте реки, надеясь, что в этом месте он и Конобеев не будут идти рядом, а скорее всего успеют разбрестись. Так оно и оказалось. Он увидел, что Конобеев, срезая угол, ушел вперед, и это было как нельзя кстати. Игорь, увлеченный ловлей, приближался к повороту, ничего не подозревая.

Убив уже трех человек, Зотов вошел во вкус, не переставая поражаться простоте, с которой ему эти убийства удавались. Вот и сейчас, взмахнув удилищем, он успел подумать, как просты и красивы его движения. В следующую секунду шнур вырвался из его пальцев, и свинцовый шарик ударил Игоря Акимова в голову.

Игорь с громким всплеском упал в воду. Зотов приготовился сделать еще парочку точных выхлестов, когда неожиданно увидел человека, идущего вдоль реки. Прихватив шнур с шариком на конце, он пустился наутек. Возможно, он так бы и убежал, но где-то впереди находился Конобеев, встречаться с которым было нельзя, и Зотов решил поступить по – другому.

Он не стал прятаться, а сделал вид, что ловит рыбу. Услышав сзади торопливые шаги, Зотов развернулся и выхлестнул с шариком в приближающегося человека. Выхлест был точен, и человек, выронив оружие, упал.

«Значит, все – таки навел Акимов на меня ментов», – подумал он, поднимая облепленный землей пистолет. В это время человек, вроде бы лежавший без признаков жизни, с рычанием прыгнул на него и обхватил снизу за пояс, пытаясь повалить. И тогда Зотов быстро приставил пистолет к его спине и нажал на спусковой крючок...

* * *

Услышавший выстрел Конобеев подумал, что кто-то охотится с ружьишком. Сам он от охоты давно отказался, ружье несколько лет назад продал, а охотничьи причиндалы раздарил знакомым. Стрелять он никогда не любил и даже как бы хвастался, что за всю жизнь не загубил ни одной живой твари. Правда, при этом Виктор Алексеевич почему-то не имел в виду рыбу.

Пройдя еще немного вниз по реке и сделав несколько не принесших успеха забросов, он присел на поваленное дерево отдохнуть и подождать Игоря. Прошло около часа. Обеспокоенный долгим отсутствием товарища, не исключая, однако, возможности, что тот отыскал клевое место, Конобеев отправился обратно вверх по реке.

Наткнувшись на окровавленное тело, он не на шутку испугался. «Кто убил этого человека? Причастен ли к его смерти Игорь Акимов и куда он подевался? Что теперь делать?» – размышлял Виктор Алексеевич, удаляясь от места, где лежал труп, с наибольшей скоростью, какую ему позволяли силы. Ввязываться в криминал ему не хотелось, но чтобы хоть как-то успокоить совесть, он, добравшись до Истры, позвонил из первой же телефонной будки в местное отделение милиции и измененным писклявым голосом торопливо сообщил дежурному об обнаруженном им убитом и приблизительные координаты его местонахождения.

Вернувшись в Москву, Конобеев весь вечер безрезультатно названивал Акимову и на следующий день приехал в Строгино с надеждой увидеть его на соревнованиях. Но Игорь на старт не явился...

* * *

– Если сейчас же не повернетесь ко мне спиной – убью! – закричал Зотов. Пистолет он держал в правой руке, а левой сжимал нахлыстовое удилище. Ключеву с Игорем пришлось исполнить приказ.

– А теперь – на колени! Живо! – И они опустились на колени. Будь сейчас Ключев один, он уже отпрыгнул бы в сторону, выхватив из наплечной кобуры пистолет, но в создавшейся ситуации рисковать жизнью Игоря не мог. И все – таки Ключев был уверен, что при первой же возможности воспользуется оружием.

Он ошибался. Подскочивший сзади Зотов, ударил его по затылку рукояткой «Макарова», и старший лейтенант рухнул лицом в землю.

– Поднял его и затащил в воду! – жестко приказал Зотов Игорю.

– Серега, ты что, с ума спрыгнул?

– Молчать! – рявкнул тот. – Выполняй, что сказано, пока сам по кумполу не получил!

– Он же тяжелый, Серега! Не удержу я его, – Игорь с натугой подхватил Ключева спереди под мышки.

– Ничего, в воде полегчает, – ухмыльнулся Зотов и махнул пистолетом.

Игорь начал пятиться к воде, держа Ключева так, что лицо друга уткнулось ему в грудь. И в самом деле было тяжело, но направленный на него пистолет и эта противная ухмылка заставляли подчиняться.

Зайдя в воду, он сразу оценил ее холод. Мелькнула мысль, что это может привести в сознание бесчувственного Борисыча, и Игорь без дальнейших понуканий, но как можно медленней стал отходить еще глубже.

Тем временем Зотов засунул пистолет за пояс, взял удилище в правую руку и принялся махать им, с каждым разом все дальше выпуская шнур.

«Уж не на мушку ли поймать он нас собирается? – подумал Игорь. – Совсем свихнулся!»

Однако к концу шнура была привязана не легкая мушка, а что – то тяжелое, смачно врезавшееся Борисычу между лопаток. Это был серый металлический шарик. Игорь подумал, что и вчера на реке вот такой же шарик, который, кстати, он уже представлял в своем воображении, угодил ему в дужку очков и что наверняка, таким же шариком были убиты те байдарочники...

От удара Ключев издал слабый стон и на секунду приоткрыл глаза.

– Иваныч, у меня под мышкой слева в кобуре ствол, – прохрипел он, – постарайся достать...

Игорь нащупал кобуру. Ему доводилось стрелять из «Макарова», и он знал, что воспользоваться оружием сейчас будет непросто. За время, которое уйдет на снятие с предохранителя и передергивание затвора, Зотов успеет пару раз садануть в них шариком. Но размышлять было некогда. Шарик вновь ударил Ключева, теперь в шею, и Борисыч задергался, словно получил электрический разряд.

«В следующий выхлест шарик может попасть мне прямо в лоб», – успел подумать Игорь.

Вдруг на берегу что-то мелькнуло солнечным зайчиком по направлению к Зотову, а в следующее мгновение он завизжал и, уронив удилище, прижал руки к лицу. Еще не понимая, что это может означать, Игорь лихорадочно расстегнул кобуру и вцепился в рукоятку пистолета. Тут Ключев ухватил его за талию, Игорь шагнул назад и, попав ногой в ямку, оступился. Потеряв равновесие, он с головой окунулся в воду, Ключев своей тяжестью стал давить на него сверху.

Отпихивая его, Игорь сумел вытащить из кобуры пистолет. Очки, как и вчера, соскочили, но сейчас было не до них. Все еще оставаясь под водой, Игорь снял пистолет с предохранителя, а выскочив на поверхность, передернул затвор и приготовился стрелять. Он почти нажал на спусковой крючок, но услышал бас Конобеева: «Убери руки, а то полщеки вырву! У меня леска толстая, сам знаешь!»

Игорь увидел вышедшего из-за кустов Виктора Алексеевича, высоко поднявшего спиннинг с леской, тянувшейся к человеку, который только что готов был их убить.

Что – то неразборчиво мыча, Зотов стоял согнувшись, подняв руки, а на щеке у него блестела серебром длинная изогнутая блесна с острым тройником, точно брошенная Конобеевым.

«Здорово теперь Серега помучается, когда блесенку придется вытаскивать», – была первая мысль, пришедшая Игорю. Потом он вспомнил о Борисыче. Тот стоял по грудь в воде, держась руками за шею, кашляя и отплевываясь. Игорь протянул ему руку, чтобы помочь добраться до берега, но Ключев молча отобрал у него пистолет и пошел сам, хотя и не без труда.

Игорь побрел за ним, глядя на Сергея, за поясом у которого все еще был пистолет, и на Конобеева. Подматывая леску, тренер медленно приближался к забагренному, словно рыба, человеку. Все понимали, что есть только один шанс для освобождения – воспользоваться пистолетом. Но, видимо, Зотову было так больно, что думал он лишь о том, как бы не сделать лишнее движение.

Клюев первый подошел к пленнику, целясь ему в грудь, в любую секунду готовый выстрелить.

– Ты из этого ствола Подобросветова убил, сволочь? – спросил он, выхватив торчащий у того за поясом пистолет.

Зотов промолчал. Наверное, говорить ему было больнее всего, потому что один из крючков тройника через угол рта торчал из губы, а второй проткнул щеку. Вся нижняя часть лица была в крови.

С криком «За Петю Петича!» Клюев зло врезал ногой Зотову в пах. Тот со стоном схватился за низ живота и рухнул на колени. Не дав опомниться, Клюев защелкнул ему на запястьях наручники.

– Немедленно прекратите избиение! – закричал Конобеев, подбегая. Но Клюев и не собирался больше его трогать.

– За что ты убивал всех? – спросил Игорь. Но Зотов молчал и только с ненавистью глядел на них и на своего тренера, который, достав из кармана маникюрные ножницы, перерезал леску у его рта. Длинная блесна повисла, чуть раскачиваясь, и тут же ее серебристые бока стали красными от крови.

Игорь вспомнил одну фотографию, на которой точно такая же блесна торчала из пасти щуки.

– А ведь если бы не Виктор Алексеевич, ты бы и нас угрохал, правда? – снова спросил он Зотова.

– А ты думал! – ответил вместо него Клюев. – Он же садист: прежде чем в Петра выстрелить, глаз ему выбил!

– И сделал он это вот чем. – Игорь поднял испачканный глиной шарик. – А вы, Виктор Алексеевич, говорили, что на речку приезжают только рыбу ловить. Консервативно все же мыслите.

Конобеев почесал лоб, но так и не нашел что ответить.

– У-м-м... – промычал вдруг Зотов и указал скованными руками на воду.

Все обернулись и увидели поразительную, хотя и знакомую рыбакам картину: из воды на полметра выскочила щука, бешено мотая головой с разинутой красно – белой пастью! Делая так называемую «свечку», она пыталась освободиться от блесны. Но появившийся на берегу Геша Палач применил известный контрприем – быстро опустил кончик спиннинга, дав леске провиснуть, чем лишил рыбу возможности сойти. Теперь можно было не сомневаться, что щука окажется у него на кукане.

И тут Игорь, Клюев и Конобеев наконец-то услышали, как Зотов, ядовито пришепетывая, сказал:

– Эх вы, спиннингистики, не видать вам сегодня чемпионства...

Часть вторая

Себе дороже

Лишь верхушки маленьких елочек не были облеплены снегом. Темно-зелеными, почти черными вертикальными черточками они выделялись на фоне сугробистой поляны. Аккуратные следы лисицы уводили к стене густого непролазного леса, обступившего поляну. Почти в самом ее центре на согнувшейся ветке одинокой старой березы сидела крупная серо-бурая птица...

«Не поймешь, то ли глухарь, то ли тетерев», – подумал Семин, утирая простыней пот со лба. Взяв со столика наполненную пивом кружку, он чокнулся с бывшим сокурсником по институту, теперь хозяином сауны «Синий иней» Андреем Кулаковым и, сделав три больших глотка, с блаженством откинулся на спинку кожаного кресла.

– Слушай, Кулак, кому это в голову пришло все стены зимними пейзажами размалывать? Это все-таки сауна, а не кафе-мороженое.

– Моя идея, – усмехнулся тот. – Я бы даже сказал идеища.

– Соригинальничать хотел?

– Не столько соригинальничать, сколько произвести эффект контраста.

– То есть вокруг типа зима, а ты голый?

– Во-во. – Он подошел к холодильнику, разрисованному голубыми снежинками, и достал бутылку «Сибирской». – Понимаешь, Жора, он же Гора, по-моему, если человек вспотевший и разомлевший будет любоваться какими-нибудь летними пейзажиками, его не скоро потянет обратно в парилку. А здесь, – он обвел рукой комнату, – как бы зимой на улице, на морозе себя чувствуешь и больше десяти минут не засиживаешься. Бежишь греться. Да и на водочку волей-неволей тянет, когда вокруг одни сугробы. Пятьдесят граммов примешь?

– Придется для сугреву, – поежился Семин, – а то после твоих слов и в самом деле мурашки по коже побежали. Только давай уж все сто пятьдесят.

– Ну вот, видишь, эффект контраста! На-ка сверни ей головенку. – Кулаков отдал гостю бутылку, а сам, щелкнув тумблером селектора, приказал:

– Вакула! Рюмку, стакан и легкую закусь! Шесть секунд!

Не успел он усесться в кресло напротив Семина, как дверь открылась, и закутанный в простыню, улыбающийся краснощекий парень внес в кабинет поднос.

– Где халат, кузнец Вакула? – спросил Кулаков строго, когда парень переставил с подноса на стол тарелку с бутербродами и посуду для питья.

– Сейчас надену, шеф, сейчас надену, – залепетал тот, отступая к двери.

– Не сейчас, а сейчас же!

– Почему ты его кузнецом Вакулой зовешь? – спросил Семин, когда дверь за парнем закрылась.

– Фамилия у него, у раздолбая, Кузнецов, вот потому и Вакула. – Шеф был заметно раздосадован. – Я ему на заказ халат под Деда Мороза пошил, чтобы имидж сауны блюсти, а этот колхозник весь расклад нарушает.

– А что ж не выгонишь? – спросил Семин, разливая водку: себе почти полный стакан, ему – рюмку с верхом.

– Давно бы выгнал, да он дружка моего племянник. Ладно, пьем...

* * *

Единственным местом в сауне, где стен не коснулась искусная кисть маляра, была парилка. Сидя на верхней полке и наклонив голову, Кулаков считал капли пота, падающие с разгоряченного лица на сухой деревянный пол. Сто пять, сто шесть, сто семь... Должно было упасть триста капель. Тогда он выскочит из парилки и нырнет в холодную воду бассейна.

Жора выбежал давно – температура в парилке была сумасшедшая. К тому же выпитая водка тоже давала свой эффект.

Похоже, план, родившийся у Кулакова неделю назад, может осуществиться. Весь день Георгий Семин плакался, как ему все обрыдло и как бы он хотел послать все к чертям собачьим. Год назад Семин женился на Инессе Вабичевич, дочке Станислава Азаровича Вабичевича – Большого Стаса, как все его называли. Женился, конечно же, на деньгах тестя, владельца трех ресторанов в Подмоскowie. Деньги появились, появилась машина с шофером и многие другие блага, но появилась и железная рука Большого Стаса, и его всевидящее око...

Семин любил выпить, любил поиграть в бильярд, расписать пульчонку, на все это тесть закрывал глаза и частенько сам составлял ему компанию. Не разрешал он зятю одного – изменять жене. Инесса вот уже второй месяц лежала в одном из московских родильных домов на сохранении, и Вабичевич обещал любимой дочурке «присмотреть за ее Жориком». Водитель, что возил Семину на новенькой «Ниве», за ним присматривал и о каждом его шаге докладывал хозяину.

Каким-то уж особым ловеласом Семин не был. «Лучше водочки стакан, чем таскаться по бабам», – говорил он. Но оскорбительным присмотром за собой тяготился и, наверное, давно бы «пошел с цербером-тестем в контры», если бы тот не объявил, что в ознаменование рождения внука отдаст ему в личное пользование один из своих ресторанов. Семину пришлось смириться и терпеть, но терпению, похоже, приходил конец.

У Кулакова с Большим Стасом были свои проблемы. Прошлым летом по приглашению Семину он приехал на пикник, на Адуевское озеро. Шашлык, водка, купание... Место было замечательное: вокруг лес, вода теплая, чистая, на противоположном берегу какие-то пацаны с удочками одну за другой таскали серебристых рыбешек... И оказалось, что вся земля вокруг этого озера скуплена под застройку Большим Стасом. Причем скуплена давно, однако никаким строительством и не пахло.

Тогда-то и родилась у Кулакова идея перекупить у Большого Стаса землю вокруг озера и, запустив карпа, объявить водоем рыбным хозяйством. А после обнести озеро забором, понастроить на берегу летних домиков, две-три баньки, магазинчик... В общем, превратить Адуевское озеро в свою подмосковную вотчину, приносящую неплохой доход.

Большой Стас сначала вроде бы согласился продать землю, тем более деньги были предложены немалые, но, узнав о заборе, домиках и баньках, отказал Кулакову категорически, объяснив это тем, что первозданная природа ему, мол, душу греет. Кулаков же от своей идеи не отказался, долго думал, как ее осуществить, и вот придумал...

Трехсотая капля пота, долго набухавшая на кончике носа, наконец сорвалась и шлепнулась на пол. Распахнув дверь парилки, Кулаков нырнул в бассейн и постарался остаться под водой как можно дольше.

* * *

Вернувшись в кабинет, Кулаков увидел Семину, стоящего с пивной кружкой в руке перед «хитрым» зеркалом. Вделанное в стену стекло имело зеркальное отображение только со стороны комнаты отдыха и было прозрачным для тех, кто глядел из кабинета.

Сейчас в комнате отдыха можно было увидеть, как Вакула в красном дедморозовском халате, смеясь, подпихивает упирающуюся и мотающую головой девушку в коротком голубом халатике к сидящему на диване в одних плавках водителю «Нивы» Жукову. Тот что-то говорил и призывно протягивал к девушке руки. Наконец она перестала ломаться, присела рядом с Жуковым на диван и стала стягивать с него плавки.

– Во дают! – воскликнул Семин. – Ладно бы только Вакула и эта официанточка твоя, но еще и мой стукач туда же! Как мне, так ни-ни, а сам...

– Ладно тебе, пусть порезвятся, – добродушно похлопал его по плечу Кулаков, наполняя пустую кружку пивом из запотевшей бутылки. – Мои здесь каждый день оргии устраивают, а я им не мешаю. Иногда даже интересно посмотреть – такие фигуры выделывают.

– Да... – вздохнул Семин и, не отрывая взгляда от действия в комнате отдыха, припал к кружке.

– Хватит зырить, а то еще возбудишься ненароком. – Кулаков задернул шторкой «хитрое» зеркало. – Давай еще по одной!

Они сели за стол, выпили, закусили.

– Эх, Кулак, как же я твоей райской жизни завидую! – Семин произнес именно те слова, какие так ждал услышать хозяин сауны.

Кулаков выдержал паузу, а после, как бы осененный внезапной идеей, воскликнул: – А что, Жора, он же Гора, хочешь я тебе недельку в этом раю подарю? По старой, так сказать, дружбе!

– То есть?

– Я на днях в Тунис отправляюсь. На недельку, может, чуть больше.

– И что?

– Могу оставить тебе ключ от одной из моих саун. – У Семина загорелись глаза, а Кулаков продолжал: – От этой, а может, от «Северного полюса» или от «Снегурочки». Пока я буду на солнышке загорать, станешь там полновластным хозяином. Весь доход себе в карман положишь, а то, небось, уже забыл, когда своими руками копейку зарабатывал. Но только чтобы все было четко, без бардака.

– Кулак, если ты серьезно...

– Серьезно-серьезно.

– ...то я с удовольствием! – Семин даже привстал. – Только вот Большой Стас...

– А что Большой Стас? – Кулаков поморщился. – Ты у него разве в рабстве? Или должен что? Вернешься через неделю, расскажешь, что и как, деньги заработанные покажешь. Если он дочь любит, то накануне родов и наезжать особо на тебя не станет. А ты для приличия к Инессе в больницу пару раз наведешься с цветочками. Кстати, как там она?

– Вроде все нормально. Обошлось, – отмахнулся Семин. – А куда мне стукача Жукова девать?

– Ой, господи, проблема-то! – всплеснул руками Кулаков. – Щас мы с тобой еще выпьем и вместе план разработаем...

* * *

Проскочив очередной перекресток, Александр Крупский глянул на часы и сбавил скорость. Следующий поворот был у деревни Адуево, откуда до ресторана «Тетерев» не больше трех минут езды. До назначенной встречи оставалось еще целых полчаса.

Дорога по Пятницкому шоссе показалась намного удобнее Волоколамки. Ни светофоров, ни гаишников, хотя и скользковато было после ночного морозца. И вот теперь возникла проблема со временем. Шеф велел подъехать к «Тетереву» и встретиться с Жорой Семиным ровно в десять. Значит, так тому и быть.

Миновав деревню, Крупский остановил «девятку» на дамбе, разделяющей Адуевское озеро на две неравные части. На льду метрах в тридцати от дороги на ярко-красном ящике сидел одинокий рыбак. Он вдруг замахал руками и выхватил из лунки рыбку.

Крупский вышел из машины и с наслаждением вдохнул свежий воздух.

– Что, поклевывает? – крикнул он и, не дожидаясь ответа, стал спускаться по откосу дамбы. Ступив на потемневший мартовский лед, впитавший растаявший снег, Крупский напрямик направился к рыбаку.

– Аккуратней, – предупреждающе махнул тот рукой, – там левее русло проходит, промоины могут быть.

– Но тебя-то лед держит, – бодро сказал Крупский, однако шаг замедлил.

– Пока держит. Но ненадежный он.

– А что ж ловишь, если ненадежный? Не боишься?

– Я не за себя боюсь, за вас.

– Ну-ну. – Крупский присел рядом с рыбаком на корточки. Тот как раз поймал еще одного окунька и подбросил к трем, валявшимся на льду.

– На мотыля?

– Да, на мелкого.

– А плотва здесь есть?

– Полно. Только ее искать надо. – Рыбак отложил удочку, взял коловорот и, подойдя поближе к берегу, быстро просверлил еще одну лунку.

– Ну, давай-давай, ищи, – сказал Крупский и неторопливо пошел обратно к машине. Вдруг правая, а затем и левая нога начали продавливать лед, превратившийся в снежную кашу, а в следующее мгновение он уже ткнулся лицом в эту кашу и в отчаянии замолотил по ней руками, ощущая, как обжигает тело проникающая под одежду ледяная вода.

– Парень, спасай, спасай! – заорал он, развернувшись и безуспешно пытаясь вытолкнуть себя спиной на твердый, как ему казалось, лед, который тут же становился кашей. «К берегу надо добираться! – мелькнула мысль. – Там мельче, хоть ногами дно достану!»

– Да не паникуй ты, не дергайся! Держи лучше! – наконец услышал он и увидел ползущего к нему по льду рыбака с коловоротом в руках.

– Давай! – выдохнул Крупский, и как только ручка коловорота, обмотанная синей изолентой, оказалась перед носом, вцепился в нее намертво.

Ему казалось, что парень – такой неуклюжий и медлительный, вытаскивает его бесконечно долго, что окоченевшие пальцы, держащие ручку, вот-вот разожмутся, и тогда он с головой погрузится в льдистое месиво, что сердце его не выдержит. Но наконец-то живот лег на твердь, и Крупский уже сам пополз по льду подальше от шипящей полыньи.

– Спасибо тебе, парень, большое спасибо! – сказал он, переводя дух. Вынул из нагрудного кармана пуховой куртки бумажник, который оказался лишь чуть-чуть подмочен. Потом снял куртку и принялся ее стряхивать. Брюки были насквозь мокрыми, в ботинках хлюпало.

– Так и воспаление легких заработать можно. Но кто бы мог подумать, что здесь провалиться можно!

– Ага, – усмехнулся рыбак, обсасывая окровавленный палец, пораненный о нож коловорота, – а то тебе не говорили, что лед ненадежный.

– Ладно, не ворчи, – Крупский вынул из бумажника пару зеленых бумажек и протянул ему. – Вот тебе, парень, за вовремя оказанную помощь.

– Что вы, не надо, нет, – отмахнулся тот.

– Не отнекивайся, все равно взять заставлю, – он всучил рыбаку доллары и быстро надел куртку. – Черт, холодно-то как! Выжиматься не буду. Побегу в машину, а там врублю печку на полные обороты и через пять минут согреюсь.

– Только смотри, опять не провались, – сказал рыбак. – Выходи лучше вон под тем берегом, там теневая сторона, и лед точно крепкий.

* * *

Без десяти десять Семин и водитель Жуков вышли из ресторана «Тетерев» и сели в «Ниву». Рядом стояла белая «Волга», за рулем которой сидел, уткнувшись в книгу, недавно принятый Вабичевичем на работу мужчина крупного телосложения, которого все почему-то называли Хилый. Семин увидел, как Хилый приложил к уху радиотелефон, быстро взглянул в их сторону и снова уставился в книгу.

«Ну, тестюшка, уже двойной надзор за мной устроил!» – подумал Семин и с раздражением сплюнул под ноги. Жуков неодобрительно посмотрел на плевок.

– Куда поедет? – спросил он.

«Достал меня уже этот стукач. – Семин растер плевков ногой. – Интересно, что с ним Большой Стас сделает, когда он доложит, что меня упустил?»

– Понимаешь, Жуков, жена просила плеер ее в больницу привезти и с десятков кассет со всякой там попсой. Где бы купить все это побыстрей?

– Сейчас этого добра в любом магазине электроники навалом.

– В любой и поедет, – Семин посмотрел на часы. Вот-вот должен был подъехать Саша Крупский, человек Кулака. Позавчера в «Синем инее» они договорились, что Крупский привезет бумажку с адресом сауны, в которой он, Семин, будет какое-то время за директора.

«Посидите с часок в «Тетереве», поболтаете, – сказал тогда Кулак, – потом Крупский ненавязчиво так предложит поехать в Москву, к примеру, на Митинский радиорынок. Тебя, конечно, повезет Жуков. На рынке вы вдвоем от него оторветесь, с понтом потеряетесь и, пока Жуков будет вас искать, на машине старика Крупского поедете куда надо». План казался очень простым и без труда выполнимым. И все же Семин немного нервничал.

На дороге со стороны Москвы показалась машина. Не доехав до ресторана метров тридцать, «девятка» остановилась, из нее вышел человек и махнул им рукой.

– О! – показал на него Семин, – да никак это старик Крупский! Интересно, по делу приехал или просто так?

* * *

Крупский снова сел в машину и захлопнул дверцу. Он продолжал стучать зубами и все еще не понимал, как это его угораздило провалиться.

– Черт, наверное, придется выпить, чтобы не простудиться, – сказал он сам себе. – В случае чего, если гаишники на обратном пути остановят, откуплюсь.

Крупский достал бумажник, чтобы пересчитать деньги. И тут обнаружил, что предназначенной для передачи Семину газетной вырезки с адресом и телефоном сауны в бумажнике нет. Где находится «Снегурочка», он знал, но на вырезке было еще написано рукой Кулакова какое-то слово – «пароль для Жоры», как сказал уважаемый шеф, а как раз его-то Крупский не знал.

– Куда же она могла деться?! – Крупский еще раз перерыл бумажник. – Черт, рыбаку, наверное, вместе с баксами отдал!

Он быстро завел машину, развернулся и, надавив на газ, помчался в Адуево.

– Что это с ним? – не понял Семин маневра Крупского. – Давай-ка, Жуков, догони его!

«Нива» сорвалась с места, и тут же водитель «Волги» Хилый, услышав по радиотелефону лишь одно слово «Разобрался!», устремился за обеими машинами.

* * *

Рыба клевала очень даже неплохо. Геша Крутов больше не насаживал мотыля, приманивал рыбу игрой пустой мормышки, и окунь попадался даже крупнее, чем при ловле с истекающим соком мотылем. В следующую субботу здесь, в Адуево, намечались соревнования на приз «Закрытие зимнего сезона», традиционно устраиваемые Военно-охотничьим обществом, и он приехал потренироваться.

Через два дня соревнования по ловле на мормышку должны были состояться и в самой Москве, но в них Крутов не участвовал. В сборной ВОО ему не хватило места «из-за недостаточно высокого уровня подготовки».

Когда тренер команды Эдик Лещевский сказал об этом, Геша сильно расстроился. Возможно, опыта участия в соревнованиях по мормышке ему действительно не хватало, но в своих силах он был уверен и мог поспорить, что запросто обловит многих из сборной общества, в том числе и самого Лещевского.

Тем более к соревнованиям он готовился, и очень серьезно. Купил отличные удочки, приборахлился новыми вольфрамовыми мормышечками, сделанными на заказ самим майором Петровым, и даже взял для эксперимента новый рыболовный ящик, склеенный из пенопласта и покрашенный в ярко-красный цвет подполковником запаса Виктором Алексеевичем Конобеевым.

С этим «ящиком победителя», как называл его Геша, на последней командной тренировке Эдик Лещевский упрямил его попозировать для телевизионной программы «Золотая рыбка». Кстати, пока Геша позировал и говорил про ящик какие-то хвалебные слова, другие знай себе таскали окуней, и когда тренировка закончилась, естественно, оказалось, что у него самый маленький улов.

Ну да бог с ними, с московскими соревнованиями. Зато вот здесь, в Адуево, Геша Крутов надеялся утереть нос и Лещевскому, и всем остальным.

Вытащив из лунки очередного растопырившего спинной плавник окуня, Геша вдруг услышал визг тормозов и, подняв голову, увидел остановившуюся на дороге «девятку». Из ее распахнувшейся дверцы выскочил мужик – тот самый, которого недавно он вытащил из полыньи, и что-то неразборчиво выкрикнув, побежал к нему. На этот раз не напрямик, а той дорогой, которой возвращался в машину.

«Уж не хочет ли он у меня баксы отобрать?» – успел подумать Геша, и в это время к «девятке» одна за другой подскочили и остановились еще две машины. Из «Нивы» выбежал высокий мужчина и закричал:

– Постой, старик Крупский! Куда ты?

– Сейчас! – крикнул тот на ходу и махнул рукой. И тут из окна «Волги» один за другим раздались четыре хлопка. Уже после второго Крупский споткнулся, упал на колени, безуспешно попытался встать, но под четвертый хлопок дернулся и рухнул лицом в лед.

– Ты что наделал, идиот?! – закричал высокий, и только тогда до Крутова дошло, что хлопки были самыми настоящими выстрелами.

Снова раздались хлопки, и ящик из-под Геши вдруг вылетел, а сам он опрокинулся на спину. Сообразив, что теперь уже палят по нему, Геша мгновенно вскочил на ноги и понесся подальше от дороги, согнувшись и вжав голову в плечи, слыша крики, выстрелы и стук собственного сердца.

* * *

– Жуков, догнать! – рывкнул Хилый, вылезая из «Волги» и вставляя в пистолет запасную обойму. Жуков, тоже с пистолетом в руке, скатился с невысокой насыпи, и побежал за рыбаком, крича:

– Стоять, сука!

Проводив его злым взглядом, Семин нырнул в открытую дверь «Волги» и, схватив трубку радиотелефона, лихорадочно стал нажимать кнопки.

– Станислав Азарович, ваш Хилый только что замочил человека Кулака! – доложил он.

– Где?

– Здесь, на дамбе в Адуево!

– Почему?

– Я откуда знаю! – Голос Семина сорвался на визг. – Сами у него спросите!

– Давай его сюда, быстро! – приказал Вабичевич.

* * *

Крутов уже дважды чуть-чуть не проваливался в полыньи. Чем дальше бежал он в верховье озера, тем опаснее становился лед. Геша и в глухозимье-то редко приходил сюда, опасаясь провалиться, а уж по последнему льду и вовсе никогда не совался в верховье. Но сейчас преследующий его человек был гораздо страшнее ненадежного льда.

– Стоять! Пристрелю, сучара! – кричал тот где-то за спиной, но это еще больше придавало Крутову прыти. Он и в самом деле теперь не бежал, а прыгал по шмякавшему под ногами льду, надеясь таким образом уменьшить шансы ступить в полынью. На берег же, который был совсем рядом, Геша не выбегал, понимая, что там, увязая по колено в снегу, станет для преследователя хорошей мишенью.

– О-ох! – вдруг услышал он сзади. Оглянулся и остановился – тот, кто только что грозился его убить, уже сам был на волоске от гибели, беспомощно бултыхаясь в полынье и зовя на помощь.

– Ну уж нет, этого я вытаскивать не буду, – пробурчал Крутов. – Хватит на сегодня одного спасенного, – и, внимательно смотря себе под ноги, напрямик направился к берегу.

* * *

– Здравствуйте. Виктор Алексеевич дома? – спросил Геша Крутов у открывшей ему дверь миловидной девушки, держащей тонкими пальчиками с покрытыми черным лаком ногтями надкусанный пирожок. «С рисом», – заметил он начинку и сглотнул слюну. Девушка была в пушистых красных тапочках, ярко-розовых лосинах и белой сорочке, завязанной узлом чуть выше пупка. На ленте, закрывающей лоб, большими буквами было написано QUEEN.

– Проходите. Дед в маленькой комнате, – сказала девушка и посторонилась, впуская гостя в квартиру.

– А я вас знаю. Вы Геша, по прозвищу Палач, да?

– Да, – удивился Геша.

– Я вашу фотографию в рыболовном журнале видела, – пояснила она. – Хотите пирожок?

– Не просто хочу, а мечтаю о вкусном, горячем, румяном пирожке!

– Идите к деду, а я сейчас принесу, – сказала она и пошла на кухню.

– Как вас зовут? – спохватившись, спросил Геша.

– Марина Конобеева, – обернулась она и улыбнулась, отчего Геша тоже невольно заулыбался.

Войдя в комнату, он увидел Виктора Алексеевича, сидящего в углу на низком стульчике, всюю надраивающую шкуркой поверхность пластмассовой пластины, зажатой в миниатюрные тисочки. На другом стуле лежала раскрытая книга, в которую он то и дело поглядывал. Геша знал, что свою комнату Конобеев называет рыбацкой мастерской. Сколько оригинальных самоделок появилось здесь! Удочки, кормушки, мормышки, блесны, сторожки, поплавки... О многих «конобеевских» изобретениях были публикации в журналах с рисунками и инструкциями, как самому изготовить рыбацкие причуды. Разнообразные книги о рыбалке, альманахи «Рыболов-спортсмен», подборки рыболовных журналов занимали книжный стеллаж до потолка высотой и помимо этого стопками лежали на полу. Геша всегда завидовал его библиотеке и постоянно просил принести почитать что-нибудь новенькое.

– Приветствую товарища подполковника и лучшего тренера всех времен и народов! – сказал он бодро.

– Здравствуй, Палач, здравствуй. – Деловитый Конобеев поправил очки, привстал со стула и крепко пожал ему руку. – Садись и давай, рассказывай все по порядку... Куда ездил, что поймал?

– Да что там поймал! – махнул рукой Геша. – Со мной вчера такое приключилось!

– Ну-ну?

– Да ладно, об этом потом. Вы мне лучше скажите, почему и зачем прятали от нас свою красавицу внучку?

– Вот тебе раз! – изумился Конобеев. – Я же рассказывал, как она меня летом облавливала, когда мы в Астрахань ездили. Забыл?

– Я думал она молоденькая совсем...

– Маришка в этом году школу заканчивает, а ты что – то там думал, – усмехнулся Конобеев. – Невеста уже. Между прочим, в последнее время читалась рыболовных журналов и прожужжала мне все уши, чтобы я ее к спорту приобщил. «Ты, – говорит, – тренер, так что сделай, – говорит, – из меня мастера спорта!»

– Ну а вы что ж?

– Так я не против, только...

– Кому с рисом, кому с мясом? – улыбающаяся Марина вошла в комнату с тарелкой полной пирожков. – Которые меньше поджарены – те с рисом, другие с мясом. Ешьте на здоровье, я сейчас чаю принесу.

– Большое спасибо, – в один голос сказали мужчины и взяли по пирожку.

– Дед, а ты не забыл, что сегодня третья пятница месяца, и значит, «Золотую рыбку» показывать будут?

– Точно, – Геша посмотрел на часы, – через пятьдесят минут. И как раз в этой передаче я буду ваш ящик рекламировать.

– Давай, дед, кассету. Записывать будем.

Пока ждали начала передачи и пили чай, Геша рассказал о своем вчерашнем приключении и попросил Виктора Алексеевича срочно сделать ему новый «ящик победителя». Тот сказал, что ящик почти готов и что дня через два Геша может его забрать.

– Вот и ваш Лещевский нарисовался, – сказала Марина, и все уставились в экран телевизора.

* * *

– Приветствую вас, дорогие телезрители! Приветствую всех, кто любит рыбалку и всех тех, кто обязательно полюбит ее в ближайшем будущем, – лучезарно улыбаясь, говорил Эдуард Лещевский. Держа в одной руке голубого цвета коловорот, а в другой микрофон, он приближался к группе рыбаков, склонившихся над лунками.

Сегодня мы ведем съемку на льду канала имени Москвы недалеко от станции метро «Водный стадион», где проходит последняя тренировка команды Военно-охотничьего общества перед ответственными соревнованиями, которые называются «Кубок четырех».

Сейчас мы попросим опытных и известных спортсменов поделиться некоторыми секретами ловли, показать свои самые уловистые мормышки, рассказать о некоторых тактических приемах, которые помогают побеждать на соревнованиях самого высокого уровня.

Думаю, что, посмотрев сегодня «Золотую рыбку», многие поклонники рыбалки уже завтра поспешат в магазины, чтобы приобрести понравившиеся снасти. Кое-что вы в них найдете, а кое-что и нет. Например, не увидите вы на прилавках такой вот замечательный рыболовный ящик, на котором сидит и одного за одним таскает окуней кандидат в мастера спорта Геннадий Крутов. Сейчас он нам про него и расскажет...

– Ну-ка, Жорик, – Вабичевич щелкнул пальцами, – приглядишься повнимательнее, не точно такой же это ящик, что мы в Адуево подобрали?

Семин подпрыгнул к телевизору и чуть ли не влез в него с головой. Весь вчерашний день Большой Стас приставал к нему с расспросами: «Какие – такие дела были у него с убитым Крупским?», «Что Жорик затевает за его спиной?» и «Кто был рыбак, утопивший Жукова?». На что Семин неизменно отвечал, что никаких «дел» он не затевал и что Кулак, когда они пили в сауне, обещал прислать своего человека с каким-то деловым предложением. Почему Крупский вдруг развернулся и помчался к озеру, а там побежал к рыбаку, он понятия не имеет. Тем более ничего не знает про рыбака. А Жуков, скорее всего, сам же случайно провалился и утонул. Зато знает он по крайней мере две вещи: во-первых, что Хилый – идиот, каких мало, во-вторых, что теперь все они могут ждать больших неприятностей от Кулака.

Вабичевич и сам это прекрасно понимал. Вчера, побывав в Адуево и увидев все своими глазами, он приказал Хилому посадить убитого в его же машину, выехать на бетонку и там симитировать аварию, только так, чтобы и «девятка», и ее водитель сгорели в каком-нибудь глубоком овраге.

Пока Хилый и один из людей Большого Стаса выполняли задание, а Жорик занимался поисками Жукова, Вабичевич самолично собирал со льда оставленные рыбаком вещи, в том числе и ярко-красный рыболовный ящик с дырой от пули.

Жорик вернулся с найденным на льду пистолетом Жукова и с предположением, что тот утонул в полынье, в которую сам он чуть-чуть не провалился. Рыбак же, судя по следам, убежал. Случайный это был человек или, не дай бог, связанный с Кулаком, необходимо было выяснить как можно скорее.

Когда Хилый начал в Адуево стрельбу, Семин меньше всего смотрел на рыбака, но сейчас, глядя в телевизор, был почти уверен, что показывают того самого, «утопившего Жукова», о чем и сказал Большому Стасу...

– Чертеж и подробное описание, как самому в домашних условиях изготовить ящик, который только что продемонстрировал Геннадий Крутов, вы можете найти на страницах свежего выпуска журнала «Рыболов», – говорил тем временем ведущий телепередачи. – А теперь я хочу обратиться с вопросом к капитану команды ВОО Сергею Панкратову. – Ведущий подошел к стоящему на коленях над лункой черноусому мужчине. – Если не секрет,

какую тактику ловли вы выберете во время соревнований, которые состоятся здесь же в ближайшую субботу?

– Конечно, секрет, – пробурчал тот и, поймав маленькую плотвичку, мгновенно снял ее с крючка, бросил в висящий на груди мешочек и снова опустил мормышку в лунку.

– Так! – У Вабичевича заблестели глаза. – Все секреты они нам уже рассказали. Жорик, тащи сюда ящик и зови Хилого. Завтра как раз суббота. Отправляйтесь в Москву на «Водный стадион», на рыболовные соревнования...

В то же самое время, когда Вабичевич отдавал своим подчиненным приказ отыскать злополучного рыбака, Геша Крутов на прощание поцеловал Марине Конобеевой ручку и еще раз пригласил ее приехать завтра на «Водный», где собирался показать, как правильно ловить рыбу.

* * *

Открыв глаза и увидев проникающий сквозь шторы свет, Геша понял, что проспал. Этого и следовало ожидать: если у него ночевала Сашенция, он мог спать хоть до обеда, а после все равно ходил весь день какой-то вялый, обессиленный.

Она позвонила вчера, как только он вернулся от Конобеевых.

– Палач, жертва жаждет казни, – сказала Сашенция, и это означало, что муж ее куда-то уехал, ребенок у матери, а сама она напрашивается к нему в гости.

– Орудие казни готово принести приговор в исполнение, – сказал он и стал ждать.

Они встречались уже полгода, не реже двух-трех раз в месяц. И каждое свидание Геша запомнил надолго. Сашенция была выдумщица, игрунья. Он же старался не ударить в грязь лицом, но после каждой ночной баталии чувствовал себя, словно и в самом деле вел тяжелый бой с врагом или в лучшем случае разгружал вагоны с картошкой. И если бы она позвонила накануне соревнований, в которых ему предстояло выступать, Геша скорее всего сказал, что «орудие казни требует немедленной починки».

– Сегодня мы играем в строгого учителя и его послушную, но не выполнившую домашнее задание ученицу, – сказала Саша, переступив порог его квартиры. Скинув дубленку, она осталась в короткой юбочке темно-коричневого цвета и белоснежной сорочке. Светлые волосы были заплетены в две топорщившиеся косички, в глазах – невинное выражение, губки бантиком, слегка надуты. – Вы должны меня стыдить и ругать, а я буду делать все возможное, чтобы вымолить у вас прощение.

И Геша принялся ее «ругать»...

Окончательное «прощение» было выпрошено в четвертом часу ночи. Теперь Геша ругал себя, что опоздал к началу соревнований. Он уже собрался встать, но тут ее беспокойная рука легла ему на плечо, притянула к теплой груди с тверденькими сосками, и Геша сразу завелся. Сашенция даже не удосужилась разлепить веки, только постанывала и вяло елозила под ним. Когда он кончил, она так и осталась лежать с закрытыми глазами, словно и не просыпалась.

Телефонный звонок заставил Гешу вспомнить о вчерашнем уговоре с Мариной Конобеевой. Беря трубку, он был почти уверен, что звонит она, но незнакомый голос поинтересовался: «Это Геннадий Крутов?»

– Да, я вас внимательно... – сказал он и сразу услышал короткие гудки. Геша посидел какое-то время у телефона, ожидая повторного звонка, но, так и не дождавшись, начал одеваться. Сашенцию будить не стал. Так уже бывало – он оставлял ее одну, и она, выспавшись, уезжала домой.

* * *

Судя по времени, первый тур соревнований уже должен был закончиться. «Если и приехала сегодня Марина, то наверняка давно отправилась домой, – думал Геша, спеша на лед. – А на меня обиделась, наверное. Черт, как нехорошо получилось. Обязательно надо будет оправдаться и извиниться».

На улице было холодно. Март в последние свои дни выдавал сюрпризы: ночью выпало много снега, а теперь дул пронизывающий ветер. В такую погоду ловить на мормышку с мотылем – настоящее мучение. Геша готов был даже позлорадствовать над теми, кому довелось сегодня выступать на «Кубке четырех», но, поразмыслив, сказал себе, что включи его тренер в команду, он вышел бы на старт, даже если бы погода была в десять раз хуже.

Соревнования проводились у ближнего берега. Геша увидел красные флажки, обозначающие зоны, трепещущий на гнущемся шесте зелено-голубой флаг и недалеко от него большую группу рыбаков, которые как раз начали расходиться и рассредоточиваться на одной линии вдоль флажков.

«Сейчас второй тур начнется», – понял он и прибавил шаг. Но не успел дойти до флага, как мужчина с повязкой «главный судья» на рукаве поднял руку, и зеленая ракета взвилась в небо. «Старт» был дан. Рыбаки с коловоротами наперевес, сломя голову помчались к берегу занимать лучшие, по их мнению, места.

Кто-то сзади сдвинул Геше шапку, закрыв глаза. Он повернулся, сдернул шапку и увидел перед собой, раскрасневшуюся на морозе Марину. Она была в меховых сапожках, теплых штанах, синих вязаных рукавицах, куртке и в мужской собачьей шапке.

– Здравствуйте, кандидат в мастера, – сказала она с улыбкой. – И где же вы пропадали?

– Здравствуй Мариночка, – он хотел выдумать какую-нибудь серьезную причину своего опоздания, но, посмотрев в глаза лукаво улыбающейся девушки, почти не соврал. – Понимаешь, проспал все царство небесное. Делай со мной что хочешь, только прости.

– Кто-то обещал научить меня зимней рыбалке?

– Все! Идем учиться. Только сейчас удочку и щепотку мотыля у кого-нибудь надыбаем. – И он повел Марину вдоль зоны ловли, интересуясь у знакомых успехами и выпрашивая лишнюю удочку.

– Хватит, Палач, к людям приставать, ловить мешаешь! – проворчал Кыля Шумов, когда Геша остановился напротив него и тоже попросил удочку. – У самого снастей навалом, а сам пристаёт.

– Да где ж навалом?

– А ты вон в ту сумочку загляни, которая рядом с моим рюкзаком лежит, – показал Кыля, на берег.

– Зачем? – удивился Геша.

– Не знаю, зачем ты свои вещи где – то бросаешь.

– Ладно, не выделяйся, расскажи, в чем дело.

– Короче, – смиловился Кыля, – перед самым стартом подтянулся какой-то мужик, спросил тебя. Сказали, что ты в соревнованиях не участвуешь. Тогда он сказал, что принес твои вещички и попросил дать твой телефон. Я ему дал, а он сумку со снастями оставил и умотал куда-то.

Пока Кыля говорил, Геша приблизился к сумке, раскрыл ее и увидел оставленный им в Адуево ярко-красный «ящик победителя».

* * *

– Твоего Мартына только за смертью посылать, – недовольно сказал Жора Семин Хилому. Узнав от одного из спортсменов телефон интересующего их рыбака, Семин позвонил знакомому компьютерщику, и тот, выйдя на справочную базу данных, буквально через полминуты назвал адрес Крутова. Нужную улицу и дом они нашли довольно быстро. Хилый остановил «Волгу» на углу соседнего дома. Прошло минут пятнадцать, прежде чем Мартын, посланный на разведку, вернулся.

– Значит, так, – сказал он, сев в машину, – третий подъезд, первый этаж, вторая дверь слева. Слышна музыка – значит, клиент дома.

– А может, он в магазин за водярой покандылял, а там мамаша его или еще кто, – сказал Семин.

– Все может быть...

– Собака есть? – спросил Хилый.

– Вроде, не лаяла.

– Вроде, хер вырос в огороде, – скривился Хилый. Мартын захихикал.

– Короче, Жорик, сделаем так...

– Я тебе не Жорик! – возмутился Семин.

– Короче, – повторил Хилый, ударив ладонями по рулю, – ты с Мартыном остаешься в машине, я иду в гости. Если клиент дома, я его поприжму и тебе звякну. Кто он да что из себя представляет, будем вместе выяснять.

* * *

Саша собралась уходить и уже накинула на плечи дубленку, когда в дверь позвонили.

– Мне Геннадия, – сказал мужчина и бесцеремонно шагнул через порог.

– Его нет, – сказала Саша, отступив и сразу пожалевав, что не поинтересовалась «кто там?», прежде чем открыть дверь.

– Одна? – спросил тот, надвигаясь и осматривая квартиру.

– Нет, – сказала Саша и попыталась протиснуться между ним и стеной к двери. Мужчина схватил ее за шиворот. Она развернулась, хотела закричать, но, увидев перед лицом пистолет, поперхнулась и закашлялась.

– Заткнись, курва. – Хилый хлопнул Сашу по спине кулаком и тут же, надавив холодным стволом на губы, засунул пистолет ей в рот.

* * *

– А если раздавишь? – спросила Марина, видя, как Геша зажимает губами мотыля.

– Ни в коем случае, – помотал головой Геша. – Ты лучше не на меня, а на сторожок все внимание. Если он хоть чуть-чуть вздрогнет...

– То обязательно подсекаю, – досказала Марина. – Только почему-то он не вздрагивает.

– Вздрогнет...

Венчающий кончик короткой удочки сторожок был тоненький, мягкий, но, несмотря на это, порывистый ветер его не гнул. Сторожок Геша сделал своими руками. Вырезал полоску из виниловой пластинки, иголкой прожег на конце дырочку, а после долго и аккуратно обрабатывал ее шкуркой-нулевкой. Он очень дорожил и своими сторожками, и идеально отгла-

женными удочками с тончайшей леской и микроскопическими мормышками. Поэтому, когда открыл «ящик победителя» и увидел свои снасти, радости его не было границ.

– Кто же все-таки тебе ящик привез? – Марина вслух задала вопрос, который мучил Гешу все время, пока он показывал девушке, как ловить рыбу.

– Понятия не имею, – пожал он плечами.

– Может, ты тогда в своем Адуево еще и какой-нибудь документ потерял? К примеру, рыболовный билет?

– Точно! – согласился Геша. – Скорее всего, и в самом деле билет потерял. А в нем и фамилия, и адрес... Но как они смогли узнать, что я сегодня именно здесь буду находиться?

– Позвонили в твое военное общество, и там все узнали.

– И то верно. – Геша с интересом посмотрел на Марину. – И откуда ты все знаешь?

Девушка пожала плечами:

– Наверное, детективов начиталась.

– А подполковник Конобеев сказал, что ты и рыболовной литературы бешеное количество прочла.

– Ой, у меня клюнуло! – Она взмахнула удочкой и выбросила из лунки на лед окуня размером с ладошку.

– Молодец, Маришка! Теперь сама мотыля насаживай и лови еще.

Через полминуты рядом с окунем запрыгал еще один.

– Как здорово! – радостно сказала Марина и насадила свежего мотыля так быстро, словно занималась рыбалкой всю жизнь.

– Еще бы не здорово, – сказал Геша. – Брали бы такие окуни во время соревнований, считай, первое место в кармане.

* * *

Саша сидела на кровати, то и дело, слизывая кровь, сочившуюся из разбитой губы. Руки были связаны. Хорошо еще, что не за спиной, а спереди. Она смотрела на узел и прикидывала, как быстро сможет развязать его зубами. Кричать и звать на помощь она не собиралась – еще неизвестно, услышит ли ее кто-нибудь, зато этот кабанище наверняка «заткнет ей пасть при малейшем пiske», как только что пообещал. Саша подумала, что в крайнем случае выпрыгнет в окно, благо не высоко – первый этаж, и тогда уж можно будет орать во всю Ивановскую. За окном она видела свою машину, стоящую на противоположной стороне шоссе. Красный «Фольксваген-жук» с затененными окнами. Машину год назад в честь рождения дочки подарил муж...

– Так, говоришь, Кулака не знаешь? – в третий раз спросил Хилый, продолжая рыскать по комнате.

– Да не знаю, не знаю, – Саша снова слизнула кровь с губы. – Вот вернется Геша Палач, у него спрашивайте.

– А почему он Палач? – нахмурился Хилый. – Офигенно крутой, что ли?

– Может, и крутой, я не в курсе.

– Это чьи фотки? – спросил Хилый, высыпав из пакета на кровать рядом с Сашей десятка три цветных фотографий.

– Гешины, чьи же еще.

– А где он сам?

Саша взглядела в снимки.

– Вон, со спиннингом и щукой.

– А зимних нет, что ли? – спросил Хилый недовольно.

– Не знаю. Лично я его не щелкала.

– Ладно. – Он подошел к телефону и набрал номер. – Жорик, слушай, я тут фотографии с этим так называемым Гешей Палачом отыскал. Давай, подсылай сюда Мартына, а я к тебе приду для совместного опознания.

Через три минуты Мартын был в квартире Крутова. Хилый велел присматривать за девчонкой, а если появится клиент, взять его на мушку и сразу звонить им в машину.

На улице, по дороге к «Волге», Хилый встретил рыбака с коловоротом в руках и с огромным ящиком. Рыбак был в заметном подпитии, шел, шатаясь, глядя себе под ноги. Крутова он не напоминал даже отдаленно.

* * *

– Что это у нас с губкой, Дюймовочка? Хилый постарался, да? – Мартын, держа руки в карманах, стоял перед Сашей и глядел на нее сверху вниз.

– Это он-то хилый? – хмыкнула она, снова облизнув губу. И попросила: – Развяжи меня, а? Пожалуйста...

– Можно и развязать. – Он приподнял мизинцем ее подбородок. – Если кое-что для меня сделаешь...

– Да сделаю, сделаю, развяжи только. Я вся запарилась, сил уж нет.

– А откуда знаешь, что для меня сделать надо? – Мартын погладил ее шею, пробрался пальцами за ворот кофточки, нащупал грудь. Саша сидела смирно, не шевелясь. Мартын полез за ворот другой рукой, и в это время раздался звонок в дверь.

– Тьфу, черт, не вовремя! – выругался он. – А может, это клиент, а? – Саша пожалала плечами. – Ну-ка, Дюймовочка, пойдем, в глазок посмотришь!

В дверной глазок Саша увидела незнакомого мужчину.

– Ну, – подтолкнул ее Мартын, – твой?

– Мой, – пошутила она. Мартын оттолкнул ее, быстро достал пистолет и распахнул дверь.

Сосед Крутова по лестничной площадке Виталий Демкин, тот самый рыбак, которого встретил на улице Хилый, хотел похвалиться перед «чемпионом», как всегда называл он Гешу, уловом, привезенным с Вазузского водохранилища. Нарваться на пистолет, направленный себе в грудь, Демкин никак не ожидал. Сначала подумал, что его просто глупо разыгрывают. Но, увидев за спиной парня с пистолетом девушку, отчаянно гримасничающую и показывающую ему связанные руки, Демкин вмиг протрезвел и, со всей мочи швырнув в Мартына коловорот, бросился вверх по лестнице.

Ручка коловорота угодила Мартыну в лицо.

– Ах ты, гнида! – крикнул он и побежал за ним. Только на площадке верхнего этажа Демкин остановился и приготовился к обороне. Когда парень с пистолетом оказался на последнем лестничном пролете, он, выставив вперед ящик, бросился на него сверху. Мартын успел присесть. Демкин об него споткнулся, с лета врезался в окно и, разбив его, полетел вниз с пятого этажа...

Саша захлопнула дверь и стала рвать зубами узел впившейся в руки ленты. Освободившись, подбежала к телефону, однако звонить передумала. Понимая, что в квартире оставаться опасно, она распахнула окно и прыгнула прямо в невысокий сугроб.

Не обращая внимания на снег, набившийся в туфли, Саша добежала до своей машины, непослушными руками достала из кармана дубленки ключи, открыв дверцу, прыгнула за руль. И услышала за спиной знакомый голос: «Ну вот я тебя и дождался...»

* * *

– Фи-ни-и-и-ш! – во всю глотку закричал главный судья, послав в небо теперь уже ракету красного цвета.

– Финиш! Финиш! – эхом повторили судьи в зонах и с полиэтиленовыми пакетами в руках поспешили к спортсменам собирать уловы.

– Все, что ли? – спросила Марина разочарованно.

– Хотела бы еще половить?

– Конечно. Только вот руки замерзли.

– Приезжай в следующую субботу на соревнования. Через неделю, глядишь, и теплее станет, и рыба в Адуево лучше клюет.

– Это в том Адуево, где тебя чуть не пришили?

– Ага, – нахмурился Геша. – Но ты не бойся, в этот раз там народищу будет полно.

– Тогда приеду, – согласилась Марина и тут же поставила условие, – но только вместе с тобой. И чтобы ты меня в случае чего от мафии защитил.

– Договорились, – улыбнулся Геша, – собирай рыбу и пойдем, узнаем, кто чемпионом стал.

Вдвоем они наловили почти полпакета. Некоторые окуньки успели замерзнуть, превратившись в ледышки, другие еще прыгали. Об спинной плавник одного из них Марина до крови поранила палец.

– Что, больно? – спросил Геша заботливо. – Побольше крови выдави, тогда быстро пройдет. Марина усердно стала давить на палец.

– Дай-ка сюда. – Марина протянула руку. Геша слизнул и сплюнул кровь, потом поцеловал палец. – Все, теперь точно болеть не будет.

– Спасибо.

– А ты и в самом деле замерзла. И есть, небось, хочешь? – спросил он, сматывая удочку. Марина только шмыгнула носом.

– Пойдем к ребятам, перекусим, кофейку горячего попьем. Кстати, чемпионы еще и проставиться должны...

* * *

Хилый в третий раз со злостью надавил на кнопку дверного звонка в квартиру Крутова, и снова ему никто не открыл.

– Все, я его кончил! – выпалил сбежавший по лестнице Мартын.

– Кого кончил?

– Рыбака вашего. Он мне, гнида, ледобуром прямо в лицо заехал. Ну, я его с пятого этажа и сбросил.

– Когда ж ты успел?

– Только что. Он перед подъездом должен был шмякнуться.

– Так... – Хилый матерно выругался. – А девка?

– Там осталась. – Мартын кивнул на дверь. Хилый вытащил из кармана связку ключей и стал подбирать их к замку. Наконец дверь открылась, они вошли в пустую квартиру.

– В окно выпрыгнула! – крикнул Мартын.

– Надо было ей еще и ноги связать, курве, – сказал Хилый. – Вон ее сумочка – прихвати и ступай к машине. Только не дергайся. Если народ вокруг жмурика собрался, спокойно проходи мимо. Я – через окно, может, догоню эту... А вы подъезжайте вон к той будке и

там меня ждите. – Он показал в окно на телефонную будку, рядом с которой стоял красный «Фольксваген – жук», после чего взобрался на подоконник.

* * *

Саша с нескрываемым испугом глядела на своего мужа Бориса. Крупнолицый, с густоющей рыжей бородой, он сжимал толстыми пальцами водочную бутылку, навевая опасение, что та вот-вот лопнет, и медленно пил. Только когда водка кончилась, он, без выдоха, начал речь.

– Думаешь, я за тобой следил? Ни в коем случае. Приезжаю утром домой – тебя нет. Звоню теще, она говорит, ты к Юлианне уехала. У нее никто трубку не берет. И тут звонит Петя и докладывает, что совершенно случайно заметил твою машину. Их же, сама знаешь, в Москве по пальцам пересчитать. И вот я здесь уже три часа кукую, а ты...

– Ой, Боренька, если бы ты знал, что со мной случилось!

– Что на блядках случиться может? – закричал он. – Е... агрессивный попался?

– Какие блядки! – возмутилась Саша. И затараторила: Я вчера, когда к Юльке ехала, остановилась здесь позвонить. – Она показала на телефонную будку. – Только зашла, как какой-то мужик здоровый на меня сзади набросился, пистолет в лицо сунул и в этот дом затащил. – Саша всхлинула. – А там связал и изнасиловал, и избил! Вот, видишь! – Она сунула под нос мужу покрасневшие запястья.

– Это правда, Шурочка? Ты меня не обманываешь?

– Правда! – заревела Саша. – Это маньяк какой-то... Я чудом вырвалась.

– Какой номер квартиры? – спросил Борис грозно.

– Откуда же я знаю, – сказала Саша.

– Это его окно?

– Да. Ой, вон он, Боря! – Саша увидела выпрыгнувшего из окна Хилого и боязливо вжалась в кресло.

– Ну, все. – Борис стиснул кулачищи. – Этот... доживает последние минуты.

– Он здоровый, очень...

– Ничего, здоровее видали.

Хилый, осматриваясь, перешел дорогу, постоял немного около «Фольксвагена», не видя пассажиров сквозь тонированные стекла, и направился к телефонной будке. Опустив жетон, он начал набирать номер и тут почувствовал, как чьи-то крепкие руки обхватили его голову и резко дернули вверх и назад. Последнее, что слышал Хилый, был жуткий хруст в его собственной шее.

* * *

– Так, что это вы здесь делаете? – Два милиционера, зашедшие за палатки, подозрительно смотрели на рассевшихся на ящиках рыбаков. На одном из рыболовных ящиков была постелена газета, на ней – пластмассовые стаканчики, пара открытых бутылок пива, соленые огурцы, тонко порезанное сало, колбаса, хлеб. Рыбаков было человек десять, и все они, обращаясь к милиционерам, наперебой загалдели:

– Ребята, все нормально. У нас сегодня соревнования были, вот первое место решили немного отпраздновать. Все культурно, мы не шумим, не ругаемся... Мы вообще через пять минут расходимся...

В милиции иногда тоже попадают люди с пониманием.

– Чемпионов поздравляем. Но предупреждаем, чтобы никакого базара и чтобы через десять минут разошлись! – сказали служаки и оставили рыбаков в покое.

– А я уж думала, нас всех арестуют, – шепнула Марина Геше. Она сидела между ним и Кылей, держа в руках пакет с томатным соком и бутерброд с копченой колбасой, по поводу которого у нее с Гешей вот уже как с полчаса велась борьба. Видя, что он почти не закусывает, Марина подсовывала ему бутерброд. Геша брал его, долго держал в руках, потом возвращал.

– К нам местные менты привыкли...

– Постоянно здесь пьете?

– Не пьем, а отмечаем, – вмешался Кыля и тут же закричал: – Эй, Игорь Иванович, ты будешь за свою победу наливать или нет?

– Уже наливаю, – с готовностью сказал сегодняшний чемпион, доставая из ящика очередную бутылку.

– Так, по последней и расходимся, – сказал Лещевский, – а то мусорки вернуться могут.

– Геш, может, не будешь больше пить, а? – попросила Марина.

– Чуть-чуть, ладно?

– Тогда на бутерброд, закуси...

В метро Гешу развезло. Голову в вертикальном положении удерживать было сложно, глаза закрывались сами собой. Недолго этому посопротивлявшись, он уснул на Маринином плече, забыв, что обещал довезти девушку до дома.

Получилась так, что ей пришлось провожать его. На Белорусской Марина вывела Гешу из метро, довела до остановки троллейбуса, и только там в голове у него более-менее прояснилось. Геша стал благодарить Марину, целовать ей руки и даже в губы поцеловал. А она внезапно ответила на поцелуй, и он, коснувшись ее мягкого язычка, почти протрезвел.

Подожел троллейбус. Марина хотела ехать с ним, чтобы проводить до дома, но он не мог допустить со своей стороны такую наглость и в троллейбус ее не пустил, чем, кажется, девушку обидел.

Уже подходя к дому, Геша вспомнил, что там его вполне может дожидаться вчерашняя гостя. Однако Саши в квартире не оказалось. Зато на полу в коридоре валялся чужой коловорот, в комнате было все перевернуто, а температура из-за открытого окна соответствовала уличной.

– Ну, Сашенция, свинюшка, позвони еще! – только и сказал он, после чего закрыл окно, наспех разулся и завалился спать.

* * *

Саша позвонила ни свет ни заря.

– Ты, живой, Палач? – спросила она как-то напряженно и, похоже, испуганно.

– Живой, – проворчал он и собрался высказать свое возмущение, но ее «Слава богу!» остановило не успевший начаться поток упреков.

– Меня вчера твои дружки-бандиты чуть не прихлопнули, – заговорила она быстро. – Ты меня подставляешь, а сам на рыбалку уезжаешь... Ну, что молчишь?

– Сашенция, не дури. – Геша взялся за голову, начавшую раскалываться от боли. – Оставила в квартире бардак, так нечего выдумывать.

– Я бардак оставила?! – возмутилась Саша. – Да я еле ноги унесла, в окно выпрыгнула! В машину села, а меня там дорогой муженек поджидает, представляешь?

– Ничего не понимаю, – сказал Геша. – Зачем в окно выпрыгнула?

– А затем, чтоб не трахнули меня, понял?

– Нет.

– Ладно, не понял, значит, и не поймешь. Где там моя сумочка?

– Подожди, посмотрю... – Он отложил трубку, походил по комнате в поисках сумочки, не нашел. Когда снова приложил трубку к уху, услышал короткий гудок. «Наверное, муж

подошел, – подумал Геша. С Сашей у них был уговор: чтобы, не нарваться на ее не в меру ревнивого мужа, он ей никогда не звонит. – Ну и бог с ней, а то несет не пойми что».

Голова болела. Надо было срочно выпить хотя бы пивка, а после, может быть, снова лечь спать. Пришлось одеваться и бежать в ближайшую палатку. Геша купил сразу десять бутылок «Ячменного колоса», которого не пробовал уже давненько. Потом представил, как достает шумовкой из кастрюли и накладывает в глубокую тарелку гору горячих розовых креветок, хорошо посоленных, приправленных укропчиком и черным перцем-горошком, и пошел в магазин за любимым деликатесом.

На обратном пути перед подъездом повстречал соседку, пожилую толстую женщину в очках, первую сплетницу на всю улицу.

– Вот до чего ваша рыбалка проклятая доводит! Был человек и нету. А каково семье? Не думаете вы о семье-то!

– В чем дело, тетя Тонь?

– Как в чем! Не знаешь разве про горе-то наше?

– Ничего не знаю...

– Виталий-то Демкин, сосед твой, насмерть разбился!

– Как?!

– С пятого этажа из окна вывалился вместе с ящиком рыболовным. Прямо об асфальт! Насмерть! Ящик разбился, вся рыба вывалилась...

– О, господи... И когда же это случилось?

– Вчера вечером.

– А коловорот у него был?

– Не знаю я ни про какой кылварот, – рассердилась тетя Тоня. – Ты лучше скажи, за каким его на пятый этаж понесло? Там ни один его дружок-собутыльник не живет. А все рыбалка ваша проклятухая виновата, будь она неладна.

– Да причем здесь рыбалка! – в сердцах махнул рукой Геша.

Гибель Демкина расстроила. Сосед, конечно, иногда бывал занудлив, но на рыбалку вместе они ездили не раз, особенно по первому льду. «Теперь иной раз и поехать не с кем будет, – думал Геша. – Но зачем в самом деле Виталик пошел на пятый этаж? И коловорот...

Ведь это его коловорот у меня в коридоре валяется. Значит, Сашенция его в квартиру пустила. Она, кстати, про каких-то бандитов рассказывала. Уж не Демкин ли спьяну разбуянился? Хотя не похоже на него...»

Вернувшись домой, Геша первым делом собрал коловорот, который действительно принадлежал соседу – они частенько брали его один на двоих. Потом с бутылкой пива в руках долго рассматривал возвращенный кем-то неизвестным и, по-видимому, им же вновь склеенный «ящик победителя».

Так ни до чего и не додумавшись, Геша позвонил по телефону Игорю Акимову и пригласил вчерашнего чемпиона на пиво с креветками с условием, что тот приедет вместе со своим другом капитаном милиции Ключевым.

* * *

Большой Стас сидел за письменным столом в своем кабинете и, поглаживая седоватые усы, читал текст, напечатанный на стандартных листах бумаги. Мартын ерзал на стуле напротив, хмурый Семин и сигаретой во рту стоял у окна. Вернувшись из Москвы вчера поздно вечером, Жора сообщил тестю скверные новости: Мартын сбросил с пятого этажа свидетеля-рыбака, девчонка, которая была у того дома и теперь тоже стала свидетельницей, сбежала, а Хилому кто-то свернул шею в телефонной будке.

Это могло означать все что угодно: от начала войны с Кулаком до глупейшего стечения случайностей. Хотя в случайности Вабичевичу не особо верилось, и он срочно вышел на связь со своим старым корешем, жившим в Дедовске, который прислал для охраны его заведений своих парней. У «Тетерева» со вчерашней ночи в не заглушающей двигатель «Ниве» бдили трое людей самого Вабичевича, персонал ресторана тоже был предупрежден и вооружен.

Он хотел вообще на несколько дней закрыть ресторан, но потом передумал. Это могло выглядеть несолидно.

До сих пор было неясно, какую роль во всей этой истории играл рыбак Крутов. Со сбежавшей «Дюймовочкой» тоже следовало разобраться. Мартын догадался прихватить ее сумочку, но, как назло, кроме денег, косметики и свернутых в трубочку листов бумаги там ничего не было. Листы оказались рукописью.

На пятнадцати страницах рассказывалось, как молодой парень, недавно вернувшийся из армии, приезжает с охотничьим ружьем в весенний подмосковный лес на вальдшнепиную зорьку. И видит, что поляна, которая когда-то была для него охотничьей меккой, теперь оказалась застроенной дачными участками. В конце концов вместо вальдшнепа парень убивает первого, повстречавшегося ему в лесу дачника и возвращается домой с сознанием выполненного долга.

– М-да... – Вабичевич аккуратно сложил листы на столе. – Ничего конкретного, никакой маломальской ниточки. Единственно, что узнали, так это фамилию автора. Какой-то Акимов И.И.

– Иван Иванович, – предположил Мартын.

– Или Илья Игоревич, – вставил Семин.

– М-да... – Вабичевич щелкнул пальцами. – Вообще-то, судя по языку, можно сделать вывод, что автор молодой, начинающий. Книг, скорее всего, еще не издававший. И все же, Мартын, езжай-ка ты в столицу, пошляйся там по книжным лоткам – может, встретишь эту фамилию. Есть, кстати, издательства, которые помещают на обложке книги фотографию и краткую биографию автора...

– А не может ли быть, что «Акимов И.И.» – это псевдоним покойного Крутова? – предположил Семин.

– Вполне может быть, – согласился Вабичевич. – Не зря же рукопись у девчонки в сумочке оказалась. Дай-ка Мартыну парочку фотографий, вдруг для сравнения понадобятся.

– На, выбирай, – Семин протянул Мартыну пачку фотографий.

– А где здесь Крутов-то? – спросил тот, перебрав несколько фотографий.

– Да вот же. – Семин ткнул пальцем в снимок, на который как раз смотрел Мартын. – Не узнаешь? Ты говорил, что нос к носу с ним столкнулся.

– А, да, точно он, – сказал Мартын, слегка побледнев. Только сейчас он понял, что погубил не хозяина квартиры, которого они поджидали и который должен был бы открыть дверь своим ключом, а совсем другого человека. Но говорить об этом Большому Стасу было нельзя. По крайней мере, пока нельзя.

* * *

– Василич, это я, Ключев. Не в службу, а в дружбу, глянь-ка вчерашнюю сводочку по городу. На улице Заморенова какие происшествия были? – капитан милиции Юрий Борисович Ключев старательно обсосал последнюю самую крупную креветку и положил ее в рот. Креветки закончились, но пиво еще было, и к тому же Игорь Иванович, как всегда, позаботился о компании, прихватив с собой полный пакет с засушенными солеными окунами.

Крутов успел рассказать о своем адуевском приключении и о вчерашних событиях, произошедших в его квартире, после чего попросил совета, как быть. Акимов тут же высказал несколько самых фантастических версий, по которым над Гешей нависла смертельная опасность. Ключев был настроен не так пессимистично, и все же на всякий случай решил «прозондировать почву».

– Ты слушаешь, Борисыч? – заговорили в трубке. – Так вот, на улице Заморенова, в доме номер восемь около семнадцати часов из окна лестничной площадки пятого этажа выпал мужчина. Летальный исход. Проживал по тому же адресу в квартире шестьдесят четыре, по данным экспертизы, находился в состоянии алкогольного опьянения...

– Сам выпал или кто помог бедняге, не установлено?

– Не установлено...

– Он же на первом этаже живет, что его на пятый-то понесло?

– Говорят же тебе: «в состоянии алкогольного опьянения...»

– Ну, добре. Все, Василич, спасибо тебе...

– Подожди, капитан, вот еще на Заморенова происшествие. В восемнадцать сорок пять в телефонной будке у дома номер тринадцать найден труп мужчины. Бойков Андрей Викторович. По предварительному заключению врача «скорой», смерть наступила вследствие перелома шейных позвонков. Если тебе, капитан интересно, то, по нашим сведениям, гражданин Бойков совсем недавно прохладился у хозяина по «сто сорок шестой». Кличка Хилый. Освободившись, прописался в городе Дедовске Московской области. Ты меня слушаешь?

– Да, спасибо, Василич. Еще есть что?

– По Заморенова больше ничего.

– Тогда будь здоров. – Ключев медленно повесил трубку. – Значит, говоришь, что мужик, которого ты из проруби вытащил, тебе сорок баксов отстегнул?

– Не из проруби, а из полыньи, – поправил Геша. – Да, две двадчатки заплатил за свое спасение.

– Потратить не успел?

– Нет, когда тратить-то?

– Ну-ка дай на них взглянуть, – сказал Ключев, как бы между делом.

– Борисыч, а что тебе твой дружок мент сказал? – вкрадчиво поинтересовался Акимов.

– Да нет, ничего, – отмахнулся Ключев.

– Вот те самые баксы. – Геша протянул доллары Ключеву. – И еще вот эта бумажка между ними лежала.

– Что это? – Ключев взял газетную вырезку. Синими буквами на ней было написано: «Сауна «Снегурочка». Бассейн с подсл. и проточной водой, бар, бильярд».

– Так что там твоя Сашенция про бандюг плела?

– Ничего не понял. Сказала, что я ее подставил, что ее чуть не трахнули или даже чуть не убили... Что в окно выпрыгнула.

– А окно, когда ты вернулся, открыто было?

– Ага, я же рассказывал. Пришел – в квартире бардак, дубак. Да, – вспомнил Геша, – она просила поискать ее сумочку. Искал – не нашел.

– А коловорот нашел?

– Он у самой двери лежал.

– Странно, – почесал затылок Ключев и взялся за только что открытую Акимовым бутылку пива. – Все-таки хочешь не хочешь, а придется ей звякнуть и все подробно расспросить.

– Бесполезно это. В смысле звонить бесполезно. У нее мой номер заблокирован. Мы так договорились, чтобы я случайно на мужа не наварлся.

– И все-таки, Борисыч, о чем ты с ментом разговаривал? – вновь спросил Акимов.

– Да это чисто наши разговоры...

– Хорош, хорош, капитан Ключев! Не темни.

– Я не темню...

– Тогда давай, колись перед друзьями. А то мы тебе все начистоту, а ты... – Акимов погрозил Ключеву пальцем.

Ключев вздохнул, пристально посмотрел на Гешу, потом на Игоря и приложился к бутылке.

– В общем, так, мужики, дело, вроде, и впрямь серьезное. Вчера вечером в телефонной будке нашли труп некоего Бойкова, недавно вышедшего из тюрьмы.

– Ого! – воскликнул Игорь. – Могу поспорить, что это не случайность.

– Не буду я с тобой спорить, – сказал Ключев. – Я с недавнего времени тоже перестал в случайности верить.

В это время в дверь позвонили.

– Внимание! – насторожился Игорь. – Может, это тоже не случайность.

Он сам пошел открывать дверь, на всякий случай прихватив со стола пустую бутылку. Ключев с Гешей тоже невольно насторожились, но тревога оказалась ложной: соседка, собирала деньги для вдовы Демкина.

Не прошло и пяти минут, как снова позвонили. На этот раз ошиблись адресом. Ключев, открывавший дверь, сказал, что какой-то мужик спрашивал Хабибуллиных.

– Таких здесь вроде никогда и не было, – сказал Геша, вернувшись за стол. – А помните старый анекдот... – И он сразу стал рассказывать:

– Когда космонавт забыл свой позывной и кричит: «Земля, Земля, Хабибуллин я, Хабибуллин я. Кто я? Кто я?» А ему отвечают: «Сокол» ты, жопа!»

Посыпались анекдоты, за которыми про случайные совпадения забылось. Только когда все пиво было выпито, а маленькие пересоленные окушки обглоданы, гости собрались по домам. Одеваясь, Ключев, десять раз повторил Геше, чтобы он был осторожнее и, словно ребенку, наказал незнакомым людям дверь ни в коем случае не открывать. И еще попросил обязательно поговорить с Сашей, а если появятся новости, сразу с ним связаться.

* * *

Автобус подошел на удивление быстро. Водитель, видимо, торопился, и Ключев с Игорем вынуждены были на ходу запрыгивать в приоткрывшиеся двери, чем позабавили провожавшего их Гешу. Автобус дернулся, и Ключев ударился плечом о металлическую стойку.

– Эй, шеф, полегче! – крикнул он и тут обратил внимание на лицо человека, сидевшего за рулем «Жигулей», приткнувшихся у обочины. Автобус проехал мимо и стал удаляться, в то время как «Жигули» тронулись с места и начали догонять возвращающегося домой Гешу.

– Так вот, о случайностях... – взял Ключева за плечо нетвердо стоящий на ногах Акимов.

– Стоп! Вспомнил! – Ключев и в самом деле вспомнил. «Жигулями» управлял тот самый мужик, который, искал Хабибуллиных.

– Что вспомнил?

– Потом расскажу. – Ключев надавил на кнопку вызова водителя. – Не обижайся, Иваныч, у меня дело служебное, срочное. Добре?

– Добре, – машинально кивнул Акимов.

– Все, давай, езжай! – Автобус, притормозив на повороте, открыл двери, и Ключев на ходу выпрыгнул на сырой асфальт, а Игорь, не успевший больше сказать ни слова, поехал дальше.

Шел двенадцатый час ночи, на тускло освещенных фонарями улицах было безлюдно. Только в стороне у закрытого уже магазина, но круглосуточно работающей палатки, стояла пара машин и маячили какие-то люди. До дома, где жил Крутов было немногим более километра. Капитан, уверенный, что если он не ошибся в своих опасениях, то скорее всего напрасно торопится, все равно неся во весь дух, пока не увидел ехавшие навстречу те самые «Жигули». За рулем по – прежнему был якобы разыскивающий Хабибуллиных, на заднем же сидении происходила какая-то возня. Клюев замахал руками, призывая их остановиться, но «Жигули», прибавив газу, помчались мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.